

Исследователи языка и культуры Вепсов

Э Э Э Э Э Э Э Э Э

*Г. Н. Богданова,
И. Ю. Винокурова*

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БОГДАНОВ: ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

(к 100-летию со дня рождения)

Каждый народ имеет своих исследователей. При упоминании о вепсах в памяти сразу возникает одно из имен – Николай Иванович Богданов. Все современные ученые, занимающиеся историей, языком и культурой вепсов, обязательно упоминают его имя или ссылаются на работы этого исследователя в своих книгах и статьях.

Н. И. Богданов (1904–1959) относится к числу первых ученых – выходцев из среды вепсского народа, в 30-е гг. XX в. принимавших участие в создании вепсской письменности, подготовке учителей и написании учебников для вепсских школ. Он развил далее гипотезу прибалтийско-финского происхождения вепсов, впервые сформулированную его учителем – выдающимся финно-угроведом Д. В. Бубрихом. Перу Н. И. Богданова принадлежит первая работа о происхождении и истории вепсов, написанная на основе объединения данных летописных, лингвистических и топонимических источников. Главным интересом в области научных изысканий Н. И. Богданова являлось изучение истории и закономерностей развития вепсского языка.

Детство и молодость в Шимозере. Биография Н. И. Богданова – это своего рода источник изучения истории вепсского народа. Он родился 17 января 1904 г. в Санкт-Петербурге в семье рабочего главных ремонтных мастерских Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги. Его отец Иван Ефимович Богданов (1855–1920) – вепс из глухой деревни Сюръя (Шимозеро) Шимозерской вол. Лодейнопольского у. Олонецкой губ. – был незаконнорожденным. Поэтому он и получил фамилию Богданов (Богом данный), а

отчество – по имени своего крестного отца. По такому правилу у шимозерских вепсов в официальных документах записывались все дети, рожденные вне брака. В деревне же мальчика назвали по своим правилам – Любич (по имени матери Любви Ананьевой). Это прозвище прочно закрепилось за всем родом Богдановых, передаваясь из поколения в поколение. Так до сих пор, хотя уже прошло очень много лет, называют бывшие односельчане Николая Ивановича Богданова, ученого.

Детей-сирот в то время часто отправляли учениками на промышленные предприятия в города. Так произошло и с Иваном Ефимовичем. Его мать, не имея возможности прокормить мальчика, отправила семилетнего сына с дядей в тогдашнюю столицу Санкт-Петербург, где он был пристроен на обучение к мастеру-жестянщику. Ученье было суровым и строгим. За малейшую провинность следовало физическое наказание. Выучившись, он стал работать на Александровском литейном заводе, который позже был переведен на производство железнодорожных вагонов. На этом предприятии Иван Ефимович проработал около 50 лет. Был мастером на все руки, получал по тем временам неплохую зарплату. Но с возрастом у него ухудшилось зрение, и хозяин завода расчитал его. Так, на старости лет, без пенсии, имея шестерых детей, пришлось задуматься о переменах в жизни.

Николай Иванович был младшим и поздним ребенком в семье. В 1912 г. его родители приняли решение покинуть Петербург и обосноваться в деревне. Иван Ефимович повез семью в родное Шимозеро. На заработанные в городе деньги построил на горе двухэтажный просторный дом с большими окнами, обшитый тесом и покрашенный в белый цвет. Дом Любичей до сих пор вспоминают бывшие шимозерские жители как самый красивый в деревне. Дома уже давно нет, как и самого Шимозера, а вот яблони вокруг фундамента по-прежнему растут и напоминают о бывших хозяевах (Богданова, 1998, с. 3). В деревне Иван Ефимович изготавливал металлические предметы для домашнего обихода, чинил медную посуду, самовары и пр. Его жена Евгения Романовна (1864–1938) занималась небольшим сельским хозяйством (АКНЦ, ф. 2, оп.35, № 220, л. 26).

Во время переезда в Шимозеро Н. И. Богданову было восемь лет. Мальчик быстро усвоил вепсский язык, которого до этого не

знал. В Шимозере он блестяще закончил начальную церковно-приходскую школу, а затем второклассную школу в с. Мятусово Олонцкого у. Олонецкой губ., которая находилась в 150 км от дома. Несмотря на большие способности и рвение мальчика к учебе, родители уже не имели возможности дать сыну дальнейшее образование. В возрасте 15 лет он потерял отца и начал работать сначала писарем Шимозерского волостного военкомата, а затем с сентября 1920 г. учителем Васильевской начальной школы. Николай Иванович очень любил преподавательскую работу, а дети, по воспоминаниям учеников, буквально боготворили молодого учителя. Но в 1922 г. Васильевскую начальную школу закрыли, и Николай Иванович был переведен в Сяргозерскую школу за 30 км от дома.

Рис. 2. Н. И. Богданов – сельский учитель

Годом позже, 19 лет, он женился на красивой девушке из соседней д. Сельги (Шимозеро) Полине Ивановне, руки которой настойчиво добивался. У них была традиционная вепсская свадьба: обязательно в межговенье, со сватовством, вепскими причитаниями и венчанием в церкви.

Вскоре из-за болезни матери Николай Иванович был вынужден уйти из школы и около девяти лет работал в разных организациях вблизи от дома (АКНЦ, ф. 1, оп. 26, № 17, л. 2). Ему пришлось быть и продавцом, и членом правления, и счетоводом в Шимозерском потребительском обществе, старшим счетоводом в леспрохозе. Но, как пишет Н.И. Богданов в своей автобиографии, он «не переставал думать о педагогической работе» (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 26). Его мечта наконец осуществилась в 1931 г., когда он был принят на работу в Шимозерскую начальную школу. Но в 1932 г. он получил повышение по службе: сначала был назначен школьным инспектором, а через четыре месяца – заведующим Оштинским районным отделом народного образования.

1931–1937 гг. Н.И. Богданов определяет эти годы как «период создания вепсской письменности» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204, л. 16). С позиции сегодняшнего времени становится понятным, что это был один из лучших периодов в истории вепсов. Именно в начале 30-х гг. впервые в нашей стране проявился интерес к проблемам небольшого народа, численностью более 32 тыс., и его языку. Отделом национальностей ВЦИК было принято решение о создании вепсской письменности на основе латинского алфавита и введении преподавания на родном языке среди вепских школьников. С 1932 г. в 49 начальных и 5 неполных средних школах Ленинградской обл. начался постепенный переход всего обучения на вепсский язык с одновременным обязательным изучением русского языка как отдельного предмета (Зайцева, 1989, с. 97).

Николай Иванович сразу же оказался в гуще этих событий. Он вошел и в дальнейшем возглавил созданную за короткий срок при Институте языка и мышления АН СССР группу учителей вепсов, которая приступила к составлению школьных учебников на вепском языке. В этом деле его коллегами были: Ф. А. Андреев и И. Ф. Андреева (учителя истории из с. Пяжозеро), Г. Ф. Большаков (д. Войлахта), М. Г. Логинов (с. Пяжозеро), А. М. Михнев,

В. И. Петухов (с. Шимозеро), В. М. Романов, И. А. Силин (с. Кленозеро) и др.¹¹ Первым руководителем группы являлся аспирант М. М. Хмяляйнен (Муллонен, 1967, с. 107).

В связи с введением вепсского языка в учебный процесс остро встала проблема подготовки педагогических кадров. Учителей было мало, к тому же многие из них имели семилетнее и даже четырехлетнее образование. Забота о подготовке учителей для вепсских школ легла на плечи Н.И. Богданова. Ему было поручено провести краткосрочные курсы вепсских учителей, а затем организовать при Лодейнопольском педагогическом техникуме вепсское отделение для подготовки учителей родного языка. Курсы состоялись летом 1933 г. в с. Доможирово Лодейнопольского р-на Ленинградской обл. На курсы съехалось более 30 человек, в основном учащиеся старших классов школ крестьянской молодежи, из различных населенных вепсами районов Ленинградской обл. Были среди них и земляки Н. И. Богданова – пять старшеклассников Шимозерской школы крестьянской молодежи: С. Гаврилов¹², Е. Машичев, А. Марков, А. Иванов, Ф. Демичев. Слушатели, кроме общеобразовательных дисциплин, изучали основы вепсской письменности и методику преподавания предметов на вепсском языке. Впоследствии многие выпускники этих курсов навсегда остались верны выбранной профессии сельского учителя (Гаврилов, 1997, с. 202–205).

Более года проработал Николай Иванович в Лодейнопольском педагогическом техникуме, где заведовал вепсским отделением и преподавал вепсский язык и географию. Но для осуществления намеченных в нашей стране грандиозных планов национального строительства и для работы в среднем учебном заведении его эрудированности и начитанности было недостаточно, необходимо было высшее финно-угорское образование. Поэтому в 1934 г., уже в возрасте 30 лет, Николай Иванович поступил на финно-угорское отделение Ленинградского государственного университета, возглавляемое в ту пору Д. В. Бубрихом. Встреча с Д. В. Бубрихом сыграла большую роль не только в определении научных интересов студента, но и во всей последующей жизни.

¹¹ К сожалению, не о всех замечательных представителях вепсской сельской интеллигенции удалось собрать сведения.

¹² Крестник Н. И. Богданова (Školan opendai, 2003, l. 1)

Рис. 3. Участники курсов в с. Доможирово Лодейнопольского р-на Ленинградской обл. (лето 1933 г.). Первый (нижний) ряд – 4-й слева Василий Васильевич Макаров (впоследствии некоторое время работал директором Шимозерской школы); второй ряд снизу – 4-я слева Иванова, 5-й слева Н. И. Богданов; третий ряд снизу – 2-й слева Андрей Михайлович Марков (урожд. с. Пяозеро, преподавал в Шимозерской школе в начальных классах венеский и русский язык), 3-й слева Степан Яковлевич Гаврилов (урожд. с. Шимозеро, преподавал венеский язык в начальных классах в селах Торозеро и Кривозеро, в 5–7 классах – в с. Шимозеро).

Фото из личного архива Н. И. Богданова

Принять решение о поступлении в вуз было крайне трудно для него. В то время у него уже была большая семья: старая и больная мать, жена и трое маленьких дочерей-погодков, находившихся в Шимозере. И Николай Иванович проявил необычайное мужество: все университетские годы в Ленинграде он учился и работал, а пятилетний курс обучения в университете закончил за четыре года, получив диплом с отличием по специальности «Филолог финно-угровед» (АКНИЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 5).

Став студентом Ленинградского университета, он продолжал актив-

но участвовать в деле, связанном с вепской письменностью: в создании, переводах и редактировании школьных учебников на вепском языке. В частности, в составе авторского коллектива подготовил книгу чтения «Lugend knig» для 2 класса, перевел учебное пособие и два учебника арифметики, два учебника по географии и один по естествознанию. Им были также составлены вепские учебники для неполной средней школы: «История народов СССР» и хрестоматия для 5 класса. Однако судьба этих двух работ неизвестна. О последнем учебном пособии он писал следующее: *«Из печати не вышла в связи с отменой преподавания вепского языка в школе. Подлинник должен храниться в книгоиздательстве, Ленинград, Невский пр., 24»* (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220/1, л. 15). Только теперь стало известно, что внезапная отмена преподавания вепского языка в школе в конце 1937 – начале 1938 г. сопровождалась уничтожением учебников. Они стали библиографической редкостью даже для самих авторов. В личной библиотеке Н. И. Богданова сохранилось всего три учебника: Lugend knig за 1936 год и две работы М. М. Хямяляйнена и Ф. А. Андреева – Vepsa-venähine vajehnik (Вепско-русский словарь, 1936) и Vepskijan kelen grammatik (Грамматика вепского языка, 1934). На обложке последней работы надпись М. М. Хямяляйнена *«Дорогому Николаю Ивановичу через двадцать лет после выхода в свет. 12/1–54»*. Таким образом, постановление 1937/1938 гг. разом перечеркнуло многолетний и напряженный труд многих людей по сохранению вепского языка. С горечью об этом вспоминал учитель С. Я. Гаврилов: «Все шло к тому, что вепская письменность, культура и обычаи должны были успешно развиваться, так как для этого были созданы все предпосылки. С середины 1930-х гг. начали появляться художественные произведения (новеллы, рассказы, стихи, басни и др.) на вепском языке. Успешно шло обучение детей на родном языке в школах. Нужно подчеркнуть, что школьники серьезно относились к изучению родного языка и с увлечением занимались им» (Гаврилов, 1997, с. 204). Кроме того, как отмечал Н. И. Богданов, «накопление материалов по вепскому языку в 30-е гг. не было сосредоточено в каком-либо одном научном учреждении, каждый автор и переводчик хранил их у себя, поэтому во время Великой Отечественной войны весь этот ценный лингвистический материал (словарная картотека, тексты, копии рукописей и т.п.) погиб» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204, л. 17).

Предвоенные годы. После окончания университета в августе 1938 г. Н. И. Богданов был направлен на работу в Петрозаводск в Карельский научно-исследовательский институт культуры (ныне Институт языка, литературы и истории). Сначала он занимался карельским фольклором, а с 1 января 1939 г. был переведен в лингвистическую секцию, руководителем которой являлся до июля 1941 г. Часть времени у него уходила и на преподавание «Введения в языкознание» у студентов Учительского института (ныне Карельский государственный педагогический университет) (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 2).

Три предвоенных года оказались довольно плодотворными в научной деятельности Н.И. Богданова, хотя и почти не связанными с изучением вепсского языка и культуры. Возможно, профессиональный простой дипломированного специалиста-вепсолога был связан с продолжавшимся негласным государственным запретом на исследование «неперспективного» вепсского языка, а может быть, — с почти крепостной обязанностью научного сотрудника тех лет всегда работать в обойме коллективных тем. Он выезжал в научные экспедиции в Сегозерье и южную Карелию для записи карельского фольклора (АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 204, л. 59; № 246, 86 л.). В 1939 г. ему посчастливилось застать и изучать эпос в его живом состоянии: в сегозерской д. Сельги Николай Иванович записывал былины, а также сказки и пословицы от карельского сказителя Тимофея Ефимовича Туруева (1877 г.р.). Т. Е. Туруев — уникальное явление карельской фольклористики. В детстве этот карельский крестьянин познакомился с русскими былинами и сказками из книг, а в дальнейшем стал передавать их по-своему, контаминируя разные мотивы, углубляя и упрощая отдельные моменты, сразу на двух языках — родном карельском и русском, а также создавать новые советские былины. Результат изучения творчества этого сказителя был представлен Н. И. Богдановым в 1940 г. подготовкой к изданию объемного научно-популярного сборника «Сказки и былины Т. Е. Туруева» со вступительной статьей, приложением, примечаниями и словарем местных и старинных слов (АКНЦ, ф. 1, оп. 39, № 50). В сборник вошли 16 сказок, 10 былин и 10 советских былин и сказов, исполненных Т. Е. Туруевым на русском языке. В приложении в виде образцов были даны три текста на карельском языке: «Неверная жена», «Вольга Всеславьевич», «Красная Армия и былинщики», чтобы показать стиль исполнения сказок и былин Т. Е. Туруева по-карельски. Предисловие к сборнику

ку и его редактирование были выполнены замечательным собирателем и знатоком русских былин А. М. Астаховой. О важности этого издания для науки она написала следующее: «Как происходит процесс освоения литературно обработанных произведений, что из них воспринимается, что отбрасывается, как чуждое народному творчеству, это мы и можем проследить на текстах Т. Е. Туруева. Сборник, несмотря на свои научно-популярные задачи, представляет исключительный интерес и для специалистов» (АКНЦ, ф. 1, оп. 39, № 50, л. 4). К сожалению, сборник постигла трагическая судьба. Он был сдан в 1941 г. в Карело-Финский госиздат и во время Великой Отечественной войны утерян. Второй экземпляр сборника, до сих пор малоизвестный фольклористам, хранится в архиве КарНЦ. Опубликование этой залежавшейся работы с добавлением к ней расшифрованных карельских текстов из фонограммархива ИЯЛИ (№ 100), записанных Н. И. Богдановым от Т. Е. Туруева на магнитофон, могло бы стать приятным событием для всех, кто изучает карельский язык и культуру, а также русскую былинную традицию.

Рис. 4. Общекарельский съезд сказителей (1939 г.)

В верхнем ряду — 4-й справа Н. И. Богданов; 2-й справа н. с. Н. А. Анисимов, в среднем ряду — 1-й справа В. И. Машезерский (1950–1965 гг. — директор ИЯЛИ)

К предвоенной деятельности Н.И. Богданова относятся его обработка, прозаические и поэтические переводы на русский язык карельских и вепсских фольклорных произведений, а также подготовка точных подстрочников с этих языков для поэта В.Ф. Бокова. Эти переводы были опубликованы в книге «Народное творчество Карело-Финской ССР» (1940) и журнале «На рубеже».

Перейдя в лингвистическую секцию, Николай Иванович сразу же включился в работу по собиранию и изучению материалов по диалектам карельского языка, начатую в институте в 1937 г. под руководством Д. В. Бубриха. В 1941 г. он выезжал в экспедицию в с. Ругозеро для заполнения программы по собиранию диалектного материала карельского языка, составленной Д. В. Бубрихом.

В марте 1941 г. он участвовал в работе совещания по вопросам изучения финно-угорских языков, проходившего в Ленинграде. Несмотря на царивший на совещании марриетский идеологический дух, обсуждались очень важные вопросы, связанные с изучением лексики и диалектов финно-угорских языков. Н. И. Богдановым, проф. Д. В. Бубрихом и старшим научным сотрудником Института языка и мышления Е. П. Лаатикайненем были сделаны сообщения о результатах работ в области лексикологии и диалектологии в КФССР, получившие высокую оценку у участников совещания. В 1937–1941 гг. в районах Карелии было обследовано около 180 пунктов, заполнено 150 больших программ-вопросников и 79 малых вопросников, на материалах которых начал составляться диалектологический атлас. Д. В. Бубрих продемонстрировал серию диалектологических карт карельского языка и рассказал о том ценном материале, какой они дают по языку и истории карел (АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 258, л. 2–3). В области лексикологии научно-исследовательским институтом культуры тоже была проделана большая работа: собран значительный материал по карельской лексике; подготовлены русско-карельский и карельско-русский словари; сдан в печать финско-русский словарь, который планировалось выпустить в свет в третьем квартале 1941 г.; начата работа по составлению большого русско-финского словаря. На совещании было принято решение продолжить успешно начатую работу по сбору и исследованию лексикологического и диалектологического материалов как письменных, так и бесписьменных языков. Однако

начавшаяся через три месяца Великая Отечественная война заставила многих лингвистов, присутствующих на совещании, в том числе и Н.И. Богданова, отодвинуть намеченные планы и прервать научную деятельность.

Война. Когда началась война, Н.И. Богданов сразу же вступил в народное ополчение, затем во 2-й Петрозаводский истребительный батальон и в июле 1941 г. ушел в Красную Армию. Своё отношение к происходившим событиям он выразил в письмах к дочери: *«...Родина в опасности и об удобствах жизни сейчас не время думать. Наш долг, долг свободного советского гражданина – отдать все силы, а если понадобится и жизнь за наше счастливое будущее. Только героическая борьба на фронте и в тылу принесет нам победу над оголтелым фашизмом, а вместе с победой наступит и радостная, счастливая жизнь.*

Глядя, твой отец никогда не был и не будет рабом, будь тоже твердой, при трудностях не унывай, не падай духом ...Как бы ни был силен и коварен враг, но он будет разбит ...» (письмо от 13.07.1941 г. Мы освободим родную советскую землю, 1990, с. 39). В рядах 272-й Свирско-Померанской орденов Красного Знамени и Красной Звезды стрелковой дивизии он прошёл по военным дорогам от Карелии до Германии, начав с должности старшего адъютанта батальона и закончив войну помощником командира дивизии. В 1944 г. вступил в ряды Коммунистической партии.

На фронт к нему шли письма от родных и друзей. Своими письмами его поддерживали и учителя, которые выражали надежду на его благополучное возвращение и возобновление прерванной лингвистической работы. В июле 1942 г. И.И. Мещанинов писал: *«Дорогой Николай Иванович! Самое большое Вам спасибо за письмо и за память. Так приятно получать с фронта письма от близко знакомых лиц. Эти письма бодрят и радуют, дают новые силы к работе. А работы много, и еще больше будет ее, когда вновь соберемся, и со всею энергиею примемся, при предстоящей счастливой жизни, мирной обстановке, за нашу прекрасный и нужный нашей дорогой родине труд. Не забывайте, будьте всегда таким же бодрым, желаю полнейшего здоровья. Искренне Ваш, И.И. Мещанинов»* (письмо от 15.07.1942 г. из Алма-Аты). Из Сыктывкара приходили письма от Д.В. Бубриха: *«Дорогой Николай Иванович! Вы очень обрадовали*

меня своим письмом. Прочтя его, сразу же отвечаю, с тем чтобы сразу же опустить ответ в почтовый ящик. – Я уже почти два года в Сыктывкаре с женой, дочерью и сыном. Громы войны сюда не долетают – глубокий тыл. Все мы здоровы, много работаю, вполне изучил коми язык, пишу большую грамматику коми языка. Дочь учится на I курсе КФУ, сын учится в школе. Как Ваша семья? Что слышно о Беляковых? Что слышно о Матти¹³? Машезерский ушел на фронт. Анисимов где-то недалеко от Сыктывкара учительствует. – Очень рад доброму тону Вашего письма. Скорее добивайте проклятых немцев и возвращайтесь к лингвистической работе. Я глубоко убежден, что этим летом произойдет перелом в войне, и что победа не далеко. Сердечный привет от меня, жены и ребят! Ваш Д. Бубрих. Пишите!!!» (письмо от 15.06.1943 г.).

Судьба в те годы благоволила к нему. Он участвовал во многих сражениях: в боях на Карельском фронте под Оштой, при форсировании р. Свирь и в последующем наступлении до г. Питкяранты и финляндской границы, на 2-м Белорусском фронте в Польше и Германии, и нигде не был серьезно ранен. Только 29 марта 1946 г. через 11 месяцев после окончания войны Н. И. Богданов был демобилизован из армии. Вернулся с фронта с орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией» (Позже к ним прибавились медаль за «Трудовую доблесть» и Почетная грамота Верховного Совета КАССР за безупречную работу в области науки) (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, разные листы).

Послевоенная жизнь. В апреле 1946 г. фронтовик вернулся на старое место работы. Сначала работал младшим научным сотрудником, затем с 1947 г. – ученым секретарем, а с 1952 г. – заведующим сектором языкознания ИЯЛИ.

После войны возобновилась работа по изучению диалектов карельского языка. Апробация первого издания «Программы» Д. В. Бубриха привела к необходимости ее корректировки и дополнения. Н. И. Богданов вместе с Н. А. Анисимовым и Е. Н. Симаковой были привлечены к работе над дополнениями второго издания «Программы» Д. В. Бубриха, которая вышла в свет в 1946 г. В этом году уже с новой программой Н. И. Богданов выезжал в диалектологическую экспедицию к

¹³ Финно-угровед М.М. Хямяляйнен.

людикам Михайловского с/совета. В работе по заполнению программы ему помогали студенты А. Семенов и М. Миронов. Вместе они собрали материал в 7 людиковских деревнях: Гижина, Мошничье, Нюхово, Палнаволок, Ташкиницы, Устье, Яковлевская (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 4-6, 8). В результате этой экспедиции Н. И. Богдановым были заполнены не только диалектологические вопросники, но и составлен русско-карельский словарь людиков Михайловского с/совета (около 3000 слов), записаны образцы людиковской речи (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 9-10). Экспедиционные материалы легли в основу его небольшой статьи по морфологии «К вопросу о возвратных формах глагола в диалекте карел Михайловского с/совета Олонекского района» (1947). Одновременно вместе с В. Я. Евсеевым и А. А. Беляковым он участвовал в составлении переводов карельских эпических песен на русский язык. Переводы были опубликованы в книге «Карельские эпические песни» (1950). Книга получила высокую оценку в научных кругах. Выдающийся фольклорист В. Я. Пропп писал о ней Николаю Ивановичу: *«Я рад, что книга удалась и что работа коллектива, работавшего над ней, не пропала. Эта книга может служить образцом и для других филиалов и институтов. Я слышал, что ею заинтересовались в Прибалтике»* (из письма Н. И. Богданову от 02.05.1951 г.).

Но главным научным интересом Н. И. Богданова всегда оставался вепсский язык. В конце 1940-х гг. он наконец получил возможность вновь заняться его исследованием. В это время он приступил к работе над кандидатской диссертацией «История развития лексики вепсского языка», целью которой являлось рассмотрение языка как важнейшего источника освещения истории происхождения и развития вепсов. Руководителем научной работы стал Д. В. Бубрих. Правда, учителю уже не удалось увидеть защиту своего ученика, в 1949 г. Д. В. Бубриха не стало.

Один из вопросов, который рассматривался в диссертации, – выявление мест бывшего обитания летописной веси. Для его решения привлекались топонимические данные, большая часть которых была собрана исследователем в научной экспедиции в августе 1949 г. Работа проводилась в Винницком р-не Ленинградской обл. и в Оштинском р-не Вологодской обл. Районы были выбраны Н. И. Богдановым по совету А. М. Линевского, занимавшегося на этой территории раскопкой курганов. По мнению археолога, курга-

ны принадлежали летописной веси. В полевом отчете Н. И. Богданова указан значительный по протяженности маршрут его передвижения: Петрозаводск – пристань Плотично (по Онежскому оз. и р. Свирь) – Гоморовичи – Винницы – Немжа – Озера – Шондовичи – Мягозеро – Ладва – Нажмозеро – Шимозеро – Рокса – Ошта – Вознесенье – Петрозаводск (по Онежскому озеру). При этом «расстояние по маршруту от пристани Плотично до пристани Вознесенье по грунтовым дорогам, проселочным дорогам, лесным тропам около 230 км, из которых благоустроенного пути 90 км, остальной – заросшие лесные тропы и дороги» исследователь прошел пешком (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 172, л. 1). При сборе топонимического материала использовались карты с административными названиями, а местные топонимы на русском и вепском языках записывались от информантов.

В результате такого путешествия было собрано большое количество названий поселений, озер, рек, ручьев, урочищ, которые в отчете удачно представлены в трехчастной таблице: административные, местные, вепские топонимы. Помимо топонимического материала в отчете содержатся важные сведения о путях сообщения, поселениях и темпах обрусения вепского населения. Например, о с. Чикозеро, расположенном в 15 км от Винницы, собиратель сообщает следующее: «Совершенно недавно (даже после революции) большинство жителей Чикозера говорило по-вепски. Некоторые старики и сейчас помнят вепский язык, но в настоящее время население говорит по-русски. Процесс перехода с вепской речи на русскую начался, по всей вероятности, незадолго до Великой Октябрьской революции. Первоначально – это взаимосвязь вепского и русского населения района Винницы, общая экономика, установление родственных связей вепсов с. Чикозеро с русскими с. Винницы» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 172, л. 17).

В октябре 1951 г. Николай Иванович был командирован на один год в Ленинградский университет для завершения диссертации, а 23 июня 1952 г. состоялась ее досрочная защита. Это была первая диссертация о вепсах в нашей стране. Помимо важных выводов в области вепского языка в диссертации содержались не известные ранее факты о верованиях и христианизации вепсов, их древнем времениисчислении, социальной организации, семье и т.д. К сожалению, это исследование не было опубликовано полностью из-за трагической

смерти автора в 55 лет. Отдельные положения его диссертации были развиты в статьях «К истории вепсов», «Народность вепсы и их язык», «Вепсский язык на современном этапе развития», «Лексика как источник истории народа». Они стали новым словом в науке того времени. Так, в отзыве на статью «К истории вепсов» А. М. Линевским отмечалось: «Считаю ее интересной и полезной. За последнее десятилетие это, пожалуй, первая работа по вепсам» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 171, л. 107). О статье «Лексика как источник истории народа» академик АН Эстонской ССР Э. Н. Пяльл писал: «... в ней много интересных наблюдений и обобщений. Статья интересная, и я уже дал своим студентам почитать для семинарских занятий» (Из письма Н. И. Богданову от 14.04.1955 г.).

В 1955 г. в ИЯЛИ после завершения подготовки диалектологического атласа карельского языка было начато изучение диалектов вепсского языка. В тот же год Н. И. Богданов впервые побывал в Сидоровском с/совете численностью 500 человек в Ефимовском (ныне – Бокситогорском) р-не Ленинградской обл., где в течение месяца – с 06.08 по 05.09 – изучал диалектные особенности южных вепсов. О специфике этой поездки он писал в своем отчете: «Собиранием материала по вепским диалектам как в довоенные, так и в послевоенные годы ИЯЛИ занимался от случая к случаю, и только в 1955 г. поездка к вепсам Ефимовского р-на Ленинградской обл. явилась началом систематического изучения говоров вепсского языка. Правда, в 1955 г. выезжал только один сотрудник, и в дальнейшем эту работу надо активизировать» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 264, л. 1). Во время поездки исследователем был собран и составлен словарь вепсского языка, включающий 3830 слов, записан топонимический материал (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 263, 86 л.). Работу среди южных вепсов предполагалось продолжить. При этом, по мнению ученого, главное внимание следовало обратить на запись текстов и пополнение уже составленного словаря недостающими словами (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 264, л. 1).

Следующая экспедиция состоялась в июле 1956 г. к северным вепсам в с. Горнее Шелтозеро. Под руководством Н. И. Богданова работали студентки Петрозаводского университета Э. М. Риор и П. В. Лаутала. За неимением магнитофона записи образцов речи велись от руки. Они составили 68 страниц тетради. Собранный картотека насчитывала 3000 северновепских слов (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 296, л. 1).

Екатерина Яковлевна Кротышова
с. Сидорово, Брестовский район,
Ленинградской области. 65 лет.
Зам. Н. И. Богданова
27 августа 1955 г.

s'eižu, s'eižu, mel'hiin'e
tarbiž roscitaždare,
anda nosovikain'e
enamē ii hornaitare.

поотой, поотой, милай
надо расчитат'ся,
отдай новый платок
боише не выдат'ся.

tutu-lutu, paimoohuol,
miš, paimoohuol, paimēiz'id?
palojäärvoe raadkudoo,
syväjäärvoe syvjäärzoo.
keda kuuliid, muidu näg'id?
kul'in kurgoi'l' kukurter
pajulindun pačurter
vilulindun vičurter

то туту-луту, пастушеск
где, пастушеск, пал?
у Палозера на шрке,
у глубокого озера на высишке.
кого слышал, что видел?
слышал издраву крик,
мелкий медвежатник,
холодной птички воркование

minun miguška-sudarusa
portäiles kolaidab.
sinun tagut, izon tagut
minuä kodis lajiba

моя мишушка-сударушка
в сетях постигивает.
из-за тебя, из-за хорошего
моя домна поругана.

l'ibui härg kuzhe
sarvižii's sapkeš',
kivižied kindhaol,
zoimäht', zäimäht',
vexilät'ik läik'äht',
kunigas kul'ist',
poigan näitoo
tytzen mehelē andoo

залу бык на елку
в ивиантх сапогах,
в камешных рукавицах,
зронулся, ударился
муза взволновалась,
князь услышал,
сына женил,
дочь замужем выдал.

Фредска Яаловна Николаева

с. Сидорова, Брнимовский район,
Ленинградской области. 26 лет.

Зан. Н.И. Богданов

20 августа 1955 г.

Перевод.

astuin, astuin verigaistmu,	ида, ида по веремку,
mašiiin, mašiiin kaadudeo.	машина, машина ругательной
bašiiin, bašiiin mel'hiizelē	говорила, говорила идилом,
ala jata jogudoo.	не остал на речовке.

taljanakaane - minotakaane	малочка - минорочка
ani juged kandiata.	отны таяла дауноски.
ostan xeguden nozaštmi	куплю сапожки с веревочкой
zavediijn mā vedooda	буду я возить.

Николай, внук Вас. Пав. Кротяшова

Kaix gorad - kosogorad,	Все горы - косогоры
mağuded i tanclaižed.	горыши и веротки.
tānaxoden kazvoiba xuzikē	В этом году выросли болы.
Kaix d'xoiinas vaxaižed.	Все в деревне телята.

Екатерина Яковлевна Кротяшова

кикки, кикки, kadoiima	кукуй, кукуй, кукушка
kujos kize ladvaaižes,	в тропе на терзине ели,
voika, voika, d'enočkaane	плам, плач, бабушка
šoma prīhaa kadližes	украинского парня на шее.

Бё дотс Елена Васильевна

ahavoine-se	ветером-то дождывает-то
puttoit'elep-se	
harvas kätelap-se, unohtelap-se	редко ходит-то, забывает-то.

Рис. 5, 6. Копии записей экспедиции 1955 г.

Во время первой южновепсской поездки Николай Иванович использовал для записи «Программу по собиранию диалектного материала карельского языка» 1946 г. Применение этой программы у южных вепсов показало, что для точного фиксирования особенностей диалектов вепсского языка нужна своя программа. В 1957 г. Н. И. Богдановым и М. М. Хмяляйненом был подготовлен подробный «Вопросник по собиранию материала для диалектологического атласа вепсского языка». Он состоял из 4 частей: вопросника, фиксирующего общие сведения об интервьюере, информанте, поселении и разделов фонетики, морфологии, лексики. Общий объем вопросника, который требовалось заполнить, составлял 101 страницу. Вопросник предваряла инструкция по собиранию материала. В ней диалектологу предписывалось строго отбирать информантов, поскольку в населенный пункт могли попасть люди из другого селения, говорящие на особом диалекте. Рекомендовалось вести наблюдения за речью людей, сохранивших особенности местной речи в наибольшей чистоте. Такими людьми чаще всего были старики, а также женщины – уроженки данного поселения, всю жизнь прожившие в одном месте и никуда не выезжавшие. Важные указания давались по технике диалектных записей. Их следовало делать по возможности у одних и тех же лиц и после тщательной проверки сообщений. В вопроснике нужно было фиксировать все варианты ответов, как положительных, так и отрицательных (л. 2).

Летом 1957 г. (с 01 по 29.07) во время диалектологической экспедиции в Пондалу и Кую Шольского (ныне Бабаевского) р-на Вологодской обл. состоялась апробация вопросника. Под руководством Н. И. Богданова работали студенты ПГУ М. И. Леметти и Р. С. Преображенская. Участники экспедиции заполнили вопросники, записали образцы речи (162 тетрадные страницы) и около 700 слов. Они оказались первооткрывателями языка куйско-пондальской группы вепсов¹⁴. На их долю выпали и первые встречи с

¹⁴ Образцы вепсской речи, правда, без специализированной программы, впервые записывались финскими исследователями в середине XIX - начале XX в. у северных, части средних и южных вепсов. Территория куйско-пондальских вепсов осталась для них неизвестной.

замечательной пондальской сказительницей А. Л. Калининой¹⁵. В архиве КНЦ был обнаружен полевой дневник этой экспедиции, который в достаточно сжатой форме (сказывалась нехватка времени) вел Н. И. Богданов. В дневнике, который мы приводим ниже, отражены трудовые будни экспедиции с постоянным бичом всех прежних и нынешних полевых исследователей вепсов – плохими дорогами и занятостью населения сельскохозяйственными работами, а также кропотливая изнуряющая работа лингвистов по собиранию каждого вепсского слова:

«3 июля» *прибыл в с. Пондала (на карте Никонова Гора) Шольского р-на Вологодской обл. Ехал от с. Вознесенье горой, т.е. Вознесенье → Ошта → Шимозеро → Пустынька → Пондала 102 км. Автотранспортом Вознесенье → Ошта 18 км. Верхом на лошади (большой частью пешком) Ошта → Пондала 84 км. Дорога ужасная, заросла лесом, и ремонт не видится. Остановился у гр. Аристова Я.Ф. Зарегистрировался в сельсовете (л. 2).*

4 июля *подал телеграмму в Институт тов. Машезерскому с запросом о студентах, которые должны были привезти все необходимое для записи материала. Вопросник, тетради, бумагу и с запросом о деньгах.*

В обед связался со студентами, которые приехали в Зубово в 12 часов того дня. Обещал послать лошадь. Вечером договорился о лошади с председателем колхоза. Записал 11 частушек.

5 июля. *Выяснилось, что председатель колхоза еще не отдал распоряжение об отправке лошади. Бригадир одной бригады отправил всех лошадей на поля (л. 3). У второго бригадира не оказалось телеги. Нашли выход, что студентов захватят подводы, которые ушли в Мартыново; девушки из Зубова доедут до Мартынова на лошади, которую им распорядился дать зам. председателя Шольского райисполкома в колхозе «Путь к коммунизму», а на встречу 6 июля выйдет к ним лошадь из Пондалы.*

¹⁵ А. Л. Калинина (1910–1984) – урож. д. Пондала Бабаевского р-на Вологодской обл. У нее в 60-е годы записывали вепские тексты М. И. Зайцева и М. И. Муллонен, в 80-е – Н. Г. Зайцева, Н. И. Муллонен, Н. Ф. Онегина. В 1983 г. я тоже познакомилась с А. Л. Калининой. Думала, что она вряд ли будет работать со мной, устав от многочисленных посетителей. Но она охотно рассказывала мне о местных праздниках и вспоминала Н. И. Богданова (прим. И.В.).

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ	ПЕРЕДАЧА	Адрес
№ 56	№ 56	Пондале Ульяновского р-на Вол. обл.
Федор Сердюк	Сердюк	Возданию Николаю Ивановичу
17.11.10	17.11.10	
Стенки 3000 гонимы выселены в Туркестан дубово похвостом Машинист		

Рис. 7. Телеграмма

6 июля. Бригадир колхоза Федор Корнилович Сердюков в 9 часов утра направил лошадь, которая встретила девушек в д. Войлахта. Девушки обрадовались. В 8 часов вечера они были в Пондале (л.4). Да, девушки шли 20 километров пешком. Они оторвались от подвод, которые везли их вещмешки. В мешках у них были вопросники, фотоаппараты, деньги, одежда. Мешки привезли только в 11 часов вечера. Все было на месте.

7 июля. Познакомил с транскрипцией и провел пробную запись, просмотрели вопросники.

8 июля. Сегодня у Калининой Александры записали 4 частушки, одну сказку. Сказки знает, но занята, отказалась говорить. «Приходите завтра, — сказала она, — еще расскажу».

Погода стоит холодная, в воздухе летают снежинки.

Не можем найти информатора по вопроснику. Все люди заняты.

Начали заполнение вопросника (л.6). Заполнили 34 параграфа.

9 июля. Записали 2 сказки, несколько параграфов по фонетике и морфологии. Студенты Леметти и Преображенская работают хорошо. Они уже самостоятельно записывают тексты. Я прове-

ряю запись (л. 7), затем иду к информатору, и там снова с ним вместе проверяем и уточняем. Ошибки исправляем на месте. После проверки черновой записи тексты записываем в общую тетрадь. Затем снова проверяем у информатора.

10 июля. Записали тексты: 2 сказки, заполняли вопросник.

11 июля. Записали 2 сказки, заполняли вопросник.

12 июля. Окончил заполнение вопросника по фонетике. Нашли информатора Александру Леонтьевну Калинин (л.8). Знает большой фольклорный материал, в основном сказки, хорошо рассказывает. Девушки говорят, что она просто клад. Да, информатор хороший.

Сегодня 12 июля, а аванса все нет и нет. А информатору, т.е. Калининой, заплатить нужно. Видно, что она нуждается, хотя и виду не показывает.

Погода третий день стоит хорошая. Не знаю, надолго ли.

13 июля. Записывали сказки (2). Проверял и уточнял ответы по морфологии (л.9). На это уходит время, нужно составлять наводящие вопросы. Вопросник по морфологии требует окончательной доработки.

14 июля. Я работал с вопросником по морфологии. Девушки переписывали сказки.

15 июля. Проверял слова с разными основами, записал биографию А.Л. Калининой и 2 сказки.

16 июля. М. Леметти записала парадигму склонения целого ряда слов. Р. Преображенская записала тексты. На мою долю выпала проверка текстов, уточнение у сказительницы, внесение поправок.

17 июля. Записали большую сказку у Калининой, на этом решили закончить работу в Пондале. Затопили баню. Жалко, что не могу попариться, болит глаз вот уже третью неделю. Девушки справляются в дорогу.

Сегодня наконец-то пришли деньги. Денег послали больше, чем надо. 500 рублей на почте не хватило. Написал обратный перевод. Послал бандероль в Петрозаводск.

18 июля. К отъезду в Кую готовы. Но не тут-то было. День ясный. Оводы. Записывать не у кого. Все от мала до велика ушли на покос (л.10). Ушла и наша сказительница А.Л. Калинина. Римма¹⁶

¹⁶ Римма Сергеевна Преображенская – студентка.

переписывает после проверки сказку. Вечером проверю у сказительницы. Тронемся часов в 9 вечера.

19 июля. В Кую приехали в 2 часа ночи. Остановились в крайнем доме у Полякова¹⁷. Утром встала проблема в отношении жилья. Хозяева оказались весьма негостеприимны. Старик заболел, а старуха не может нас одних оставить дома. Обошли до десятка изб и наконец устроились у одной вдовы Насти. У нее сын и дочь. Спать будем на сене (л.11). Вторая проблема – найти информаторов. Во-первых, люди все на покосе, во-вторых, народ любопытный, но не общительный. В общем, поживем – увидим. Магазин не работает, продавец уехал в Шолу, хлеб взяли в пекарне. У населения трудно что-либо достать. Семьи здесь большие, очень много ребят, мал мала меньше.

20 июля. Пошел к счетоводу колхоза Ивану Васильевичу Денисову – инвалиду Отечественной войны и договорился, что он будет моим информатором. Работал с ним по вопроснику 6 часов, уморил и его и себя (л.12). Заполнил около 40 страниц. Вечером решил ехать удить. Проблему питания никак не удастся разрешить. Покупаем молоко, яйца. Вот и все, что можно достать у населения. Горячую пищу кушаем раз в неделю.

Девушки записывали слова по темам.

21 июля. Заполнил вопросник. Девушки записывали слова по темам.

22 июля. Мой информатор по заполнению вопросника заболел с похмелья. Вытащил его в правление колхоза и с трудом вытягивал у него слова в нужной форме (л.13). Кое-как заполнили страницу 10. Решил кончить, так как вижу, что человек мучается. Кроме того, много праздно шатающейся публики. Все спрашивают, зачем мы занимаемся этим делом. Приходится разъяснять, растолковывать. Время идет.

Девушки записывали лексику. Я проверил несколько записанных текстов. Р. Преображенская хорошо усвоила технику записи. Ошибки незначительны, в основном субъективного характера. Она шелтозерский вепс и иногда вместо местной речи попадают слова в шелтозерском оформлении (л.14). Но это очень редко. Она имеет хороший слух и, я бы сказал, лингвистическое чутье.

¹⁷ Поляков Василий Алексеевич, д. Панкратово, первый дом направо.

23 июля. Закончил заполнение вопросника, рассчитался с И.В. Денисовым. Сегодня у него «болезнь» прошла и мы заполнили около 30 страниц.

Римма в восторге, наконец нашелся рассказчик, у которого можно порядочно записать.

Выяснилось, что перед передними гласными *к'* переходит в *t'*: *käz' i* – *häzi* и другие (л. 15). При помощи Сергеева Константина установил эту закономерность. Запомнить: мягкое *к* перед передними гласными в начале слова (в первом слоге) переходит в *t'*. В отношении непервых слогов неясно, вернее, эта закономерность не выдерживается, например, *kakstoškymt*, но *kaks't'ymen*. Явления этого порядка были замечены мною при заполнении вопросника, однако я не обратил внимания, считая, что это отдельные частные явления (л. 16). Прихожу на квартиру, а девушки мне и говорят: «Подумайте, у них не *käzi*, а *t'äzi*, не *k'irves*, а *tirves* и ряд др. подобного рода слов». Выписал все слова, начинающиеся на *к* перед передними гласными. Пошел к Сергееву и выяснилось, что так и есть, перед передними гласными *к' > t'*.

24 июля. Целый день занимался проверкой словарных карточек и текстов, проверял с информаторами. Думаю, что материал будет безупречный. Однако нужно быть очень внимательным, сюрпризов много и ждет проверки (л. 17). Римма пришла от Сергеева, оказывается, он быстро решил уехать в Борисово за 50 км. Остались непроверенными тексты. Придет послезавтра. Собираемся к отъезду, думаем все закруглить 27 июля.

Завтра иду в Войлахту за 6 км. Нужно записать несколько текстов. Удастся ли?

25 июля–26 июля ходил в Войлахту. Договорился с Гусевым Михаилом Александровичем о представлении информации по диалекту д. Войлахта и заполнении вопросника (л. 18). Завтра едем домой через Бабаево. Договорились с председателем о лошади до Тимошина (Обратить внимание: старые говорят *hebðihe*, молодые *hebðhe*; старые говорят *astji*, молодые *astj*) (л. 19)» (АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 173, 19 л.).

Позже особенности куйского и пондальского говоров были проанализированы Н. И. Богдановым в отдельной статье (1961). Аprobация вопросника в июле 1957 г. привела исследователя к выводу, что его нужно упростить, уточнить и заполнить наводящими примерами (АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 175, л. 1).

Следующая диалектологическая экспедиция уже с внесенными в вопросник изменениями состоялась ровно через год в июле 1958 г. Объектом исследования вновь стали сидоровские вепсы. Это была последняя в жизни Н. И. Богданова экспедиция. В ее составе работали: М. И. Зайцева, в ту пору лаборант ИЯЛИ, а впоследствии ставшая известным исследователем вепсского языка, а также студенты ПГУ Н. И. Няппинен и Р. А. Проккоева. Особенностью экспедиции был и впервые полученный в ИЯЛИ магнитофон, который существенно облегчал и ускорял работу диалектологов. В одной из полевых тетрадей Н. И. Богданова на последней странице встречаются записи по руководству пользования магнитофоном, чтобы он не подвел во время работы. О ходе этой экспедиции рассказывает полевой дневник исследователя:

Рис. 8. Участники экспедиции 1958 г.

Слева направо: Н. И. Няппинен, Н. И. Богданов, Р. А. Проккоева
Фото М. И. Зайцевой

«12 июля 1958 г. Сегодня, т.е. на третий день после того как выехали из дома, как провели в дороге две ночи без сна, прибыли в дер. Сидорово Ефимовского района. Остановились мы у знакомого колхозника В.П. Кротяшова, который встретил нас достаточно гостеприимно.

Пошли к председателю колхоза Киселеву Николаю Владимировичу. Нужно было послать лошадь за вещами: магнитофоном и др. на ст. Ропля (л.1).

*Рис. 9. Участники экспедиции 1958 г.
Слева направо: М. И. Зайцева и Р. А. Проккоева*

Председатель колхоза оказался весьма любезным человеком, сам снарядил подводу, и мальчик, который поехал на подводе, быстро отыскал девушек Зайцеву Марию Ивановну и Няппинен Нину Ивановну и привез их со станции Ропля в Сидорово. Я со студенткой Проккоевой Раисой Александровной пришли пешком от Ропли до Сидорова. Итак, кончились наши дорожные мытарства. Предстояла работа, которая включает тоже ряд трудностей (л.2).

13 июля. День воскресный посвятили бане с дороги и отдыху. Страшно утомились, особенно я.

Рис. 10. В. П. Кротяшов – хозяин дома, в котором жили участники экспедиции в с. Сидорово
Фото М. И. Зайцевой, 1958 г.

14 июля. Зарегистрировались в сельском совете. Эта процедура не отняла много времени и не создала никаких хлопот. Встал вплотную вопрос, вопрос об информаторах. А их здесь трудно найти, все интересуются, зачем это нам надо.

Установили магнитофон, магнитофон не работает. Записали одну песню у Кротяшиовой Екатерины Яковлевны, ту песню, текст которой я записал у нее в 1955 году. Но она человек занятой и не очень словоохотлива. Это, может, зависит от меня, что я не умею ее растормошить. Но причин искать тут не приходится, надо искать других информаторов, иначе дело труба. К сожалению, здесь нет сказителей, таких как в Шольском районе Калинина А. Л.

15 июля. На магнитофон одну сказку записали от гр. Морозовой (л.4). Начнем записывать по вопроснику у Пономарева Федора Михайловича. До обеда записали 20 стр. Хуже дело обстоит с Кротяшиовой, очень быстро утомляется. Собираюсь в Прокушево. Хочется разделиться с этим районом окончательно, охватить как можно больше пунктов.

16 июля. Появились информаторы, но нет света, и выключили, наверно, на продолжительное время (л. 5).

17 июля. Закончили заполнение вопросника с Пономаревым Ф. М., осталось одно спряжение некоторых слов, указанных в вопроснике. Вечером в клубе прочитал лекцию «Происхождение и современное расселение венгров». Свет дали на 2 часа. Стали смотреть кино «Рассказы о Ленине» и не досмотрели. Свет выключили. Отсутствие света нам бич (л.6).

18 июля. Проверил запись вопросника, уточнил некоторые данные. Необходимо просклонять и просмотреть некоторые слова, указанные на стр. 90 и 91 вопросника. Сейчас иду к тов. Пономареву Ф. М. На улице моросит, на наше счастье, но к несчастью колхозников, которые не могут высушить сено. И то и другое плохо, т.к. люди нервничают, а наше присутствие им не совсем понятно (л.7), хотя в клубе я им попытался разъяснить. Все-таки настроенность несколько спала.

19 июля. На оказии, т.е. на лошади, которая возит хлеб из Прокушева в Сидорово, выехал в Прокушево, куда приехал вечером. Поселился у хлебовоза Виноградова Семена Григорьевича, который оказался родом из д. Чайгино. Решил у него же заполнить вопросник.

*Рис. 11. Экспедиция 1958 г. к южным венсам.
Н. Н. Богданов с жителями с. Сидорово*

*Рис. 12. Лошадь – главный вид транспорта. Экспедиция 1958 г.
Н. Н. Богданов с местным жителем*

С 20 по 22 июля заполнял вопросник. Народ в Прокушеве весь хороший, покладистый (1.8). Информаторов можно было бы найти для записи на магнитофон, но как назло нет света, поэтому девушек не вызвал.

Рис. 13. Экспедиция 1958 г. М. И. Зайцева

Заполнил вопросник поговору д. Чайгино от Виноградова С. Г. и 22-го вечером вернулся в Сидорово. Здесь местный праздник¹⁸, который длится три дня. Не было света, можно было бы записать на магнитофон ряд интересных диалогов. Привели в порядок записи. У хозяина Кротяшова В. П. уйма гостей. Идти куда-либо записывать бессмысленно, т.к. все гуляют, празднуют. М. И. Зайцева от руки записала сказку от гр. Морозовой.

23 июля. Н.И. Няппинен по своей инициативе отпросилась в Прокушево для заполнения вопросника. Это нужно было сделать.

¹⁸ Праздник Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (по-местному *Sirpühäpäi* – 21/07 по н.с. – или Казанская).

Я заполнил по Чайгину, но Прокушево большое село и было бы жалко, если бы мы по Прокушеву не привезли заполненного вопросника (л. 10). Уехала она на попутной лошади, которая ушла за хлебом. 25 июля она позвонила, что заполнение вопросника идет успешно и что есть свет. Живет у Виноградова С. Г.

Рис. 14. Южновепские парни на праздничном гулянье.
Фото М. И. Зайцевой 1958 г.

26 июля. Девушки М. И. Зайцева и Р. А. Проккоева уехали в Прокушево с магнитофоном, а я решил заполнить вопросник в д. Arskaht¹⁹, представителем говора которого является начальник почты Пономарева Анна Николаевна. Удастся ли мне с ней договориться, не знаю, так как она человек слишком занятый (л. 11).

27 июля. Ночью была сильная гроза. Приехали девушки из Прокушева, записали две катушки пленки на магнитофоне (2 километра). Сходили в баню.

¹⁹ с. Радогощ Ефимовского (ныне Бокситогорского) р-на Ленинградской обл.

28 июля. Записываю вопросник по Arskahti, дело продвигается медленно, так как А. Н. Пономарева уходит на покос и работать приходится только вечером. Сегодня М.И. Зайцева уехала в Петрозаводск (л.12).

29 июля. Заполняю вопросник по Arskahti. Дело идет медленно, но идет. Заполнил 30 страниц. Решил проверить весь собранный материал и самим и девушками. Это большая, но нужная работа.

30 июля. Девушки записали на магнитофон у гр. Гребневой 2 песни свадебные и 4 сказки.

Проверяю вопросники (л.13)» (АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 177, 13 л.).

В фонограммархиве ИЯЛИ и архиве КНЦ хранятся собранные Н. И. Богдановым магнитофонные записи и рукописные материалы по вепским диалектам, а также составленная им картотека шимозерского говора. Впоследствии они были использованы исследователями М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен при составлении «Словаря вепского языка» (1972) и «Образцов вепской речи» (1969, тексты 51, 79, 105, 106, 107, 108, 109, 122, 135, 136, 137, 138; 1972, с. 5). В жанровом отношении собранные материалы в основном представляют собой автобиографические рассказы информантов, этнографические тексты о хозяйственных занятиях, приготовлении пищи, играх, свадьбе. Многие из них до сих пор неизвестны исследователям и являются важным этнографическим источником. Существенную часть собрания составляют фольклорные произведения – сказки, песни, частушки; довольно редко, но встречаются свадебные и похоронные причитания. Особый интерес у Н. И. Богданова вызывали сказки – жанр, в настоящее время практически исчезнувший в вепских деревнях. Ему удалось записать ряд сказок на редкие у вепсов сюжеты, причем в единственном варианте, например: «Жених-мертвец» (365), «Солдат рассказывает сказки» (В*=АА*1376 В), «Бестолковая жена» (-1382 А*), «В каком сословии больше дураков» (-1702 D*) (Вепские народные сказки, 1996, с.231, 246, 246, 251). Однако следует заметить, что сам Н. И. Богданов был не только собирателем, но и носителем фольклора вепсов. Вышедший из самой гущи вепского народа, он знал множество вепских и русских пословиц и поговорок и охотно применял их на всякие случаи

жизни. Он помнил много частушек, которые еще в юности исполнял, посещая молодежные беседы.

В послевоенные годы Н. И. Богданов занимался не только вепским и карельским языками. Он известен и как автор раздела «Фонетика» в коллективной работе «Грамматика финского языка» (1958), представляющей собой первый в российском языкознании опыт систематического изложения на русский язык фонетики и морфологии финского языка. Работа была предназначена главным образом для преподавателей и студентов филологических факультетов высших учебных заведений. С вузом в это время Николая Ивановича связывала и любимая преподавательская работа. В Петрозаводском университете он читал курсы лекций «Введение в языкознание» и «Вепский язык». В личном архиве Н.И. Богданова сохранились подготовленные им тексты лекций по вепскому языку, написанные в легкой и доступной форме.

Будучи ученым секретарем института, Николай Иванович принимал активное участие в организации различных научных мероприятий. В 1949 г. в Карелии широко отмечался 100-летний юбилей «Калевалы». В знак признательности его заслуг как организатора доктор биологических наук профессор И. Ф. Правдин писал: *«Глубокоуважаемый и дорогой Николай Иванович! Позвольте Вам принести от меня и моей жены сердечную благодарность за Ваше внимание и заботы, оказанные нам в дни празднования «Калевалы». Без Вашей помощи мы чувствовали бы себя затруднительно, поскольку к «Калевале» у нас, естественников, отношение весьма отдаленное. Теперь мы получили большое удовольствие ознакомиться с таким прекрасным народным творчеством»* (письмо Н. И. Богданову от 02.03.1949 г.). В середине 50-х годов по его инициативе был поставлен памятник на могиле языковеда академика Петербургской академии наук Ф. Ф. Фортунатова (1848–1914) в Косалме.

Воспоминания современников. Таковы основные вехи его биографии. Но они еще не дают полного представления об этом человеке. Вот что писал о Н. И. Богданове в 1964 г. уже после его смерти его коллега по работе, исследователь карельского языка А. А. Беляков: «Когда мы вспоминаем о нем, то перед нами встает живой и жизнерадостный человек. Он был добрым и отзывчивым, но и строгим и принципиальным, когда этого требовало дело.

«Душа коллектива» – так о нем отзывались все» (Стенгазета ИЯЛИ, 1964). В этом кратком отзыве перечислены основные черты характера этого человека, которые обычно называются всеми, кто его знал: доброта, оптимизм, прямота и общительность.

Рис. 15. Н. И. Богданов в геологическом музее, 1958 г.

Прямолинейность и принципиальность – эти черты характера в наши дни встречаются редко. А он никогда не боялся высказывать свое мнение, так сказать, не взирая на лица, независимо от того, какое положение занимал тот или иной человек – был ли он рядовым сотрудником или начальником. В 1949 г. он тяжело переживал за своего учителя Д. В. Бубриха, против которого при поддержке официальных властей была организована коллективная травля в языкознании. Как и большинство честных ученых, Николай Иванович встал на защиту Д. В. Бубриха и отстаивал его взгляды. После смерти Николая Ивановича бывший сотрудник института, известный историк И. П. Шаскольский в письме к его дочери писал: *«Прошло уже шесть лет, как я покинул Петрозаводск и не встречаюсь с Вашим отцом. Но я навсегда сохранил о нем память, как о прекрасном человеке, человеке исключительно честном и благородном, прямом и искреннем, всегда*

благжелательном к людям. Даже в очень трудные моменты Николай Иванович умел быть честным и принципиальным, умел смело и открыто говорить правду в лицо. Как честно и благородно вел он себя во время травли профессора Бубриха, когда он рисковал многим, но не побоялся выступить в защиту своего учителя. Никогда не смогу забыть и ту большую моральную поддержку, то теплое дружеское отношение ко мне, которое Николай Иванович проявил в очень трудное для меня время в 1952 и начале 1953 г., когда он очень помог мне стойко перенести все трудности. Тогда я действительно мог убедиться: подлинно благородные и честные люди познаются в беде, а не тогда, когда все идет гладко. Помню, как сейчас, наш последний разговор в день моего отъезда из Петрозаводска, теплые, дружеские слова Николая Ивановича, его крепкое рукопожатие ... Можно ли было думать, что я вижу его в последний раз!» (письмо от 16.02.1959 г.).

С благодарностью о Николае Ивановиче вспоминает и член-корреспондент АН СССР К. В. Чистов: «Когда мы с ним познакомились (еще в студенческие годы) ему было немногим более 30 лет; он был старше большинства из нас, но был очень моложавым, энергичным и живым. После войны, когда я приехал работать в Петрозаводск, ему было за сорок, потом пятьдесят и пятьдесят пять, но он казался все таким же моложавым, очень любознательным и увлеченным наукой. Время было во многих отношениях очень трудное, для нашего института особенно после разгрома обкомом первого тома «Истории Карелии» («первая попытка»), потом горячие схватки с марристами, атаковавшими Д. К. Бубриха, самого замечательного человека за всю историю института. Николай очень страдал от творившихся нелепостей и несправедливостей, для честности и прямоты это было большое испытание. Я могу гордиться тем, что у нас с ним были в эти годы самые доверительные и дружеские отношения. Когда начались неприятности и у меня, то Коля, как и В. И. Машезерский очень помогли мне: после ареста Мелетинского и Элиашберг они вдвоем потребовали обсуждения моих дел на открытом партийном собрании, на которое был приглашен из Ленинграда В. Я. Пропп как независимый эксперт, как теперь сказали бы. Это обеспечило мне возможность продолжать работу в

филиале, в то время как я уже считал, что мне придется уходить. Такая поддержка незабываема!» (из письма от 08.04.1994 г.).

Николай Иванович был исключительно общительным человеком. В последние годы он жил с семьей в маленькой квартирке в деревянном доме на Зареке рядом с церковью²⁰. Там за большим столом в центре комнаты постоянно собирались люди: земляки, ученые, учителя. Часто на ночлег останавливались односельчане или их дети, которым он помогал устраиваться на работу или учебу в городе. Люди, общаясь с ним, всегда встречали полное понимание и поддержку (Богданова, 1999, с. 21). Известный поэт и друг Н. И. Богданова В. Ф. Боков вспоминал: «Мы очень дружили с Николаем Ивановичем, когда я приезжал в Петрозаводск, и непрерывно вели с ним откровенные беседы. Я посвящал его в самые сокровенные тайны своей жизни и получал от него советы как поступить. Он же был старше меня и опытнее. Я только вступал в

Рис. 16. Дом на Зареке

²⁰ Дом (прежний адрес: ул. Урицкого, 27а, кв. 2) чудом сохранился и сейчас, со всех сторон окруженный новостройкой. В нем жили многие сотрудники Карельского филиала АН: А. А. Беляков, П. И. Веденеев и др.

жизнь со всеми ее сложностями. То, что Николай Иванович вызывал полное доверие к нему, говорит о том, что он был весьма порядочен и благороден. Через Н. И. я узнал о вепсском народе и о вепсах. Разговоры наши касались языка, карельского фольклора, былин Заонежья, стилистики русской речи, сказок, песен, пословиц ... Меня трогало в Н. И. высокое покровительство по отношению ко мне. Это было тогда так важно» (Из письма В. Ф. Бокова к зятю Н. И. Богданова от 07.01.1993 г.).

Помня о добре, сделанном Николаем Ивановичем, люди отвечали тем же. После смерти Николая Ивановича коллеги по работе не оставили в беде его жену, оставшуюся без средств к существованию. Президиум Карельского филиала АН СССР направил в Совет Министров КАССР ходатайство с просьбой о назначении персональной пенсии жене Н. И. Богданова, эта пенсия, как отмечалось в документе «будет достойной оценкой его заслуг в области развития языковедческой науки в республике» (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 53).

Память об ученом остается в его трудах: будь то маленькие тезисы, статьи или крупные монографии. Работы Н. И. Богданова и сейчас представляют ценность для всех, кто интересуется вепсами. Он многое еще собирался осуществить, но тому не суждено было сбыться. Многие его начинания получили дальнейшее развитие в трудах последующих поколений ученых. Для нас он всегда будет оставаться первым вепским ученым.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Богданова Г. Н. Самый красивый в Шимозере // Kodima, 1998, № 5 (62). С. 3.

Богданова Г. Н. Так хочется с тобой поговорить ... (К 95-летию со дня рождения Н. И. Богданова) // Карелия, 1999. 14 янв. С. 21.

Вепские народные сказки. Петрозаводск, 1996. 261 с.

Гаврилов С. Я. Из истории вепсов и их письменности // Вытегра. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 1. С. 202–205.

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Образцы вепсской речи. Л., 1969. 296 с.

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.

Зайцева Н. Г. Вепсский язык и проблемы его развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 95–102.

Зайцева Н. Г., Яковлева Л. П. Указатель отечественной и зарубежной литературы по вепсскому языку // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1991. С. 86–123.

Муллонен М. И. Вепская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1967. С. 105–109.

Мы освободим родную советскую землю. Письма с фронта, письма на фронт. Петрозаводск, 1990. 386 с.

Kert G. Vepsän kielen tutkija // Neuvosto-Karjala, 1984. 22 tammik.

Školan opendai // Kodima, 2003, N 7–8. L. 21.

Архив Карельского научного центра (АКНЦ)

Личное дело Н. И. Богданова. 29.03.1941 г. // АКНЦ, ф.1, оп.26, № 17, 4 л.

Личное дело Н. И. Богданова (10.04 1946 - 11.02.1959 гг.) // АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, 55 л.

Личное дело Н. И. Богданова (дополнение) // АКНЦ, ф.2, оп. 35, № 220/1, 52 л.

1939–1941 гг.:

Сегозерский район. Тексты (карельские). Записи студента Н. И. Яковлева в 1939 г. и научного сотрудника Н. И. Богданова в 1940 г. // АКНЦ, ф.1, оп.38, № 204, 59 л.

Тексты (карельские). Пряжинский р-н КФССР, деревни Вешкелица, Котчура, Крошнозеро. Записи научных сотрудников ин-та М. В. Гордеевой и Н. И. Богданова в 1940 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 246, 86 л.

Богданов Н. И. Информационная статья о происходящем 17–21.03. 1941 г. совещании по финно-угорским языкам // АКНЦ, ф.1, оп. 38, № 258, 4 л.

Программа по собиранию диалектологического материала карельского языка. Ругозерский р-н. Ругозеро. Заполнил Н. И. Богданов, вепс. 1941 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 271, 96 л.

1946 г.:

Программа по собиранию диалектологического материала карельского языка. Михайловский с/ совет. Заполнили Н. И. Богданов, студенты А.Семенов и М. Миронов, 1946 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 3–6.

Малые вопросники по карельской диалектологии. Олонецкий р-н, Михайловский с/с. Рук. экспедиции Н. И. Богданов. 1946 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 8, 44 л.

Русско-карельский словарь по диалекту карел Михайловского с/с Олонецкого р-на Карело-Финской ССР (сост. Н. И. Богданов). 1946 г. // АКНЦ, ф.1, оп.43, № 9, 175 л.

Русско-карельский словарь по диалекту карел Михайловского с/с Олонецкого р-на Карело-Финской ССР (сост. Н. И. Богданов) 1946 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 10, 176 л.

1949 г.:

Богданов Н. И. К истории венсов (с приложением отзывов). 1949 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 171, 108 л.

Богданов Н. И. Предварительный отчет о научной экспедиции в Винницкий р-н Ленинградской обл. и Оштинский р-н Вологодской обл. (авг. 1949) // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 172, 50 л.

1955 г.:

Словарь венского языка. Сидорово 1955 г. (Собрал и составил Н. И. Богданов) // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 263, 86 л.

Тексты венского языка. С приложением предварительного отчета об экспедиции. Ленинградская обл. Ефимовский р-н д. Сидорово. 1955 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 264, 28 л.

1956 г.:

Богданов Н. И. Краткий отчет по экспедиции к венсам в Прионежский р-н по записи лингвистического материала в 1956 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 296.

Материалы экспедиции Института ИЯЛИ по сбору материалов венского языка. 1956 г. Записи Богданова Н. И., Зайцевой М. И. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 300, 36 маш. листов.

1957 г.:

Вопросник по собиранию материалов для диалектного атласа венского языка. Пондала, Куя. Заполнил Н. И. Богданов. 1957 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 168-169.

Тексты-образцы речи венсов (Пондала, Куя) // АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 170-172.

Полевой дневник Н. И. Богданова // АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 173.

Богданов Н. И. Предварительный отчет по экспедиции к венсам в Шольский р-н Вологодской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 175.

1958 г.

Краткий отчет руководителя экспедиции Н. И. Богданова о диалектологической экспедиции в Ефимовский р-н Ленинградской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 176.

Полевой дневник Н. И. Богданова // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 176, 13 л.

Записи Н. И. Богданова, Н. И. Няшпinnen в д. Сташково Ефимовского р-на Ленинградской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 181.

Записи Н. И. Богданова в д. Прокушево Ефимовского р-на Ленинградской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 183.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ Н. И. БОГДАНОВА

Подготовка школьных учебников на венском языке (авторство, переводы и редактирование)

Andrejev F. A., Bogdanov N. J., Petuhov V. J., Silin J. A. Lugend knig: Toižele openduz vodele. L., 1933.

Bogdanov N., Härmäläinen M., Mihkijev A. Ezmäine vepsiden azbuk u lugend knig. L., 1932.

Bogdanov N., Loginov M. i toižed. Lugend knig. Toine cast', Ucpedgiz, M.; L., 1936. 2.

Popova N. S. Arifmeticeskijoiden zadacuiden i har'goitusiden keraduskirj. II cast' (Vepsskijale kelele perevodi N. Bogdanov). L., 1934.

Popova N. S. Arifmetikan openduz knig. I cast' (Vepsskijale kelele perevodi N. Bogdanov). Ucpedgiz, M.; L., 1936. 2.

Popova N. S. Arifmetikan openduz knig. II cast' (Vepsskijale kelele perevodi N. Bogdanov). Ucpedgiz, M.; L., 1937.

Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografij. I cast' (Vepsskijale kelele perevodiba F. Andrejev, N. Bogdanov, M. Loginov i V. Romanov). M.; L., 1936. 2.

Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografij. II cast' (Vepsskijale kelele perevodiba F. Andrejev, N. Bogdanov, M. Loginov i V. Romanov). Ucpedgiz, M.; L., 1936. 2.

Tetyrev V. A. Jestestvoznani. Openduz knig. II cast' (Vepsskijale kelele perevodiba I. Andrejeva, N. Bogdanov, M. Loginov i V. Romanov). L., 1937.

Estestvoznani. Openduz knig. IV cast' (vepsskijale kelele perevodiba I. Andrejeva, N. Bogdanov, V. Romanov). M.; L., 1937.

Статьи и неопубликованные работы

Богданов Н. И. К вопросу о возвратных формах глагола в диалекте Михайловского сельсовета Олонецкого района Карело-Финской ССР // ИКФНИБ АН СССР. 1947. № 132–134. – Рез. фин.

Богданов Н. И. К вопросу о начинательных глаголах в вепсском языке // ИКФНИБ АН СССР. 1948. № 2. С. 87–88. – Рез. фин.

Богданов Н. И. К истории вепсов (по материалам топонимики) // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. 1951. № 2. С. 22–31.

Богданов Н. И. История развития лексики вепсского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1952. 22 с.

Богданов Н. И. История развития лексики вепсского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1952. Машинопись // АНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204.

Богданов Н. И. Лексика как источник истории народа // ТКФ, 1954. Вып. 1. С. 60–67.

Богданов Н. И. Вепсский язык на данном этапе развития: (Тез. докл.) // Науч. сессия [Карело-фин. филиал АН СССР], посвящ. подведению итогов науч.-исслед. работ филиала за 1953–1954 гг., 18–21 апр. 1955 г. Петрозаводск, 1955. С. 215–217.

Богданов Н. И. К вопросу о древнем значении слова kansa в прибалтийско-финских языках // ИККФ. 1958. № 2. С. 166–169.

Богданов Н. И. Народность вепсы и их язык // ТКФ. 1958. Вып. 12. С. 63–75.

Богданов Н. И. Вепсский язык на современном этапе развития // ТКФ. 1958. Вып. 12. С. 76–82.

Богданов Н. И. Фонетика // Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. М.: Л., 1958. С. 7–42.

Богданов Н. Характерные особенности вепсского говора д. Куи (Панкратово) Шольского р-на Вологодской области // Совещ. по диалектологии финно-угор. языков. 23–27 июня 1958 г.: Тез. докл. Тарту, 1958. С. 12–14.

Богданов Н. И. О некоторых особенностях восточно-вепсских говоров – куйского и пондальского (материалы) // Прибалтийско-финское языкознание, М.: Л., 1961. Вып. 23. С. 33–41.

Сказки и былины Т. Е. Туруева (подготовка текста, вводная статья и комментарии Н. И. Богданова). Петрозаводск, 1940. Машинопись // АКНЦ, ф. 1, оп. 39, № 50. 289 н. л.

Переводы фольклорных произведений

Народное творчество Карело-Финской ССР. Записи 1938–1939 гг. (подготовка текстов, вступительная статья и примечания В. Чистова). Петрозаводск, 1940. 210 с.

Карело-финские эпические песни. Петрозаводск, 1950.

Участие в коллективных лингвистических работах

Программа по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка. Петрозаводск, 1946. 174 с. (в составе авторского коллектива под руководством Д. В. Бубриха).

Введение и примечания к Диалектологическому атласу карельского языка (в соавторстве с А. А. Беляковым, редактор атласа совместно с М. М. Хямäläйненом). 1956.

Руководство и редактирование

Синтаксис карельского языка. Петрозаводск, 1939 (Общее руководство авторским коллективом и редактирование).

Периодическая печать

Богданов Н. И. Информационная статья о происходящем 17–21. 03. 1941 г. совещании по финно-угорским языкам // Ленинское знамя. 1941. 4 апр.

Shitov. N., Bogdanov N. “Kalevalan” tulevan vuosipäivän johdosta. “Totuus”, 1947, heinäk. 15 p.

Из деревни Ладва-Ярви (перевод с фин. Н. И. Богданова) // Ленинская правда. 1959. 20 авг.

Исследователи языка и культуры Вепсов

Э Э Э Э Э Э Э Э Э

*Г. Н. Богданова,
И. Ю. Винокурова*

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БОГДАНОВ: ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ

(к 100-летию со дня рождения)

Каждый народ имеет своих исследователей. При упоминании о вепсах в памяти сразу возникает одно из имен – Николай Иванович Богданов. Все современные ученые, занимающиеся историей, языком и культурой вепсов, обязательно упоминают его имя или ссылаются на работы этого исследователя в своих книгах и статьях.

Н. И. Богданов (1904–1959) относится к числу первых ученых – выходцев из среды вепсского народа, в 30-е гг. XX в. принимавших участие в создании вепсской письменности, подготовке учителей и написании учебников для вепсских школ. Он развил далее гипотезу прибалтийско-финского происхождения вепсов, впервые сформулированную его учителем – выдающимся финно-угроведом Д. В. Бубрихом. Перу Н. И. Богданова принадлежит первая работа о происхождении и истории вепсов, написанная на основе объединения данных летописных, лингвистических и топонимических источников. Главным интересом в области научных изысканий Н. И. Богданова являлось изучение истории и закономерностей развития вепсского языка.

Детство и молодость в Шимозере. Биография Н. И. Богданова – это своего рода источник изучения истории вепсского народа. Он родился 17 января 1904 г. в Санкт-Петербурге в семье рабочего главных ремонтных мастерских Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги. Его отец Иван Ефимович Богданов (1855–1920) – вепс из глухой деревни Сюръя (Шимозеро) Шимозерской вол. Лодейнопольского у. Олонецкой губ. – был незаконнорожденным. Поэтому он и получил фамилию Богданов (Богом данный), а

отчество – по имени своего крестного отца. По такому правилу у шимозерских вепсов в официальных документах записывались все дети, рожденные вне брака. В деревне же мальчика назвали по своим правилам – Любич (по имени матери Любви Ананьевой). Это прозвище прочно закрепилось за всем родом Богдановых, передаваясь из поколения в поколение. Так до сих пор, хотя уже прошло очень много лет, называют бывшие односельчане Николая Ивановича Богданова, ученого.

Детей-сирот в то время часто отправляли учениками на промышленные предприятия в города. Так произошло и с Иваном Ефимовичем. Его мать, не имея возможности прокормить мальчика, отправила семилетнего сына с дядей в тогдашнюю столицу Санкт-Петербург, где он был пристроен на обучение к мастеру-жестянщику. Ученье было суровым и строгим. За малейшую провинность следовало физическое наказание. Выучившись, он стал работать на Александровском литейном заводе, который позже был переведен на производство железнодорожных вагонов. На этом предприятии Иван Ефимович проработал около 50 лет. Был мастером на все руки, получал по тем временам неплохую зарплату. Но с возрастом у него ухудшилось зрение, и хозяин завода расчитал его. Так, на старости лет, без пенсии, имея шестерых детей, пришлось задуматься о переменах в жизни.

Николай Иванович был младшим и поздним ребенком в семье. В 1912 г. его родители приняли решение покинуть Петербург и обосноваться в деревне. Иван Ефимович повез семью в родное Шимозеро. На заработанные в городе деньги построил на горе двухэтажный просторный дом с большими окнами, обшитый тесом и покрашенный в белый цвет. Дом Любичей до сих пор вспоминают бывшие шимозерские жители как самый красивый в деревне. Дома уже давно нет, как и самого Шимозера, а вот яблони вокруг фундамента по-прежнему растут и напоминают о бывших хозяевах (Богданова, 1998, с. 3). В деревне Иван Ефимович изготавливал металлические предметы для домашнего обихода, чинил медную посуду, самовары и пр. Его жена Евгения Романовна (1864–1938) занималась небольшим сельским хозяйством (АКНЦ, ф. 2, оп.35, № 220, л. 26).

Во время переезда в Шимозеро Н. И. Богданову было восемь лет. Мальчик быстро усвоил вепсский язык, которого до этого не

знал. В Шимозере он блестяще закончил начальную церковно-приходскую школу, а затем второклассную школу в с. Мятусово Олонцкого у. Олонецкой губ., которая находилась в 150 км от дома. Несмотря на большие способности и рвение мальчика к учебе, родители уже не имели возможности дать сыну дальнейшее образование. В возрасте 15 лет он потерял отца и начал работать сначала писарем Шимозерского волостного военкомата, а затем с сентября 1920 г. учителем Васильевской начальной школы. Николай Иванович очень любил преподавательскую работу, а дети, по воспоминаниям учеников, буквально боготворили молодого учителя. Но в 1922 г. Васильевскую начальную школу закрыли, и Николай Иванович был переведен в Сяргозерскую школу за 30 км от дома.

Рис. 2. Н. И. Богданов – сельский учитель

Годом позже, 19 лет, он женился на красивой девушке из соседней д. Сельги (Шимозеро) Полине Ивановне, руки которой настойчиво добивался. У них была традиционная вепсская свадьба: обязательно в межговенье, со сватовством, вепскими причитаниями и венчанием в церкви.

Вскоре из-за болезни матери Николай Иванович был вынужден уйти из школы и около девяти лет работал в разных организациях вблизи от дома (АКНЦ, ф. 1, оп. 26, № 17, л. 2). Ему пришлось быть и продавцом, и членом правления, и счетоводом в Шимозерском потребительском обществе, старшим счетоводом в леспромохозе. Но, как пишет Н.И. Богданов в своей автобиографии, он «не переставал думать о педагогической работе» (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 26). Его мечта наконец осуществилась в 1931 г., когда он был принят на работу в Шимозерскую начальную школу. Но в 1932 г. он получил повышение по службе: сначала был назначен школьным инспектором, а через четыре месяца – заведующим Оштинским районным отделом народного образования.

1931–1937 гг. Н.И. Богданов определяет эти годы как «период создания вепсской письменности» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204, л. 16). С позиции сегодняшнего времени становится понятным, что это был один из лучших периодов в истории вепсов. Именно в начале 30-х гг. впервые в нашей стране проявился интерес к проблемам небольшого народа, численностью более 32 тыс., и его языку. Отделом национальностей ВЦИК было принято решение о создании вепсской письменности на основе латинского алфавита и введении преподавания на родном языке среди вепских школьников. С 1932 г. в 49 начальных и 5 неполных средних школах Ленинградской обл. начался постепенный переход всего обучения на вепсский язык с одновременным обязательным изучением русского языка как отдельного предмета (Зайцева, 1989, с. 97).

Николай Иванович сразу же оказался в гуще этих событий. Он вошел и в дальнейшем возглавил созданную за короткий срок при Институте языка и мышления АН СССР группу учителей вепсов, которая приступила к составлению школьных учебников на вепском языке. В этом деле его коллегами были: Ф. А. Андреев и И. Ф. Андреева (учителя истории из с. Пяжозеро), Г. Ф. Большаков (д. Войлахта), М. Г. Логинов (с. Пяжозеро), А. М. Михкиев,

В. И. Петухов (с. Шимозеро), В. М. Романов, И. А. Силин (с. Кленозеро) и др.¹¹ Первым руководителем группы являлся аспирант М. М. Хмяляйнен (Муллонен, 1967, с. 107).

В связи с введением вепсского языка в учебный процесс остро встала проблема подготовки педагогических кадров. Учителей было мало, к тому же многие из них имели семилетнее и даже четырехлетнее образование. Забота о подготовке учителей для вепсских школ легла на плечи Н.И. Богданова. Ему было поручено провести краткосрочные курсы вепсских учителей, а затем организовать при Лодейнопольском педагогическом техникуме вепсское отделение для подготовки учителей родного языка. Курсы состоялись летом 1933 г. в с. Доможирово Лодейнопольского р-на Ленинградской обл. На курсы съехалось более 30 человек, в основном учащиеся старших классов школ крестьянской молодежи, из различных населенных вепсами районов Ленинградской обл. Были среди них и земляки Н. И. Богданова – пять старшеклассников Шимозерской школы крестьянской молодежи: С. Гаврилов¹², Е. Машичев, А. Марков, А. Иванов, Ф. Демичев. Слушатели, кроме общеобразовательных дисциплин, изучали основы вепсской письменности и методику преподавания предметов на вепсском языке. Впоследствии многие выпускники этих курсов навсегда остались верны выбранной профессии сельского учителя (Гаврилов, 1997, с. 202–205).

Более года проработал Николай Иванович в Лодейнопольском педагогическом техникуме, где заведовал вепсским отделением и преподавал вепсский язык и географию. Но для осуществления намеченных в нашей стране грандиозных планов национального строительства и для работы в среднем учебном заведении его эрудированности и начитанности было недостаточно, необходимо было высшее финно-угорское образование. Поэтому в 1934 г., уже в возрасте 30 лет, Николай Иванович поступил на финно-угорское отделение Ленинградского государственного университета, возглавляемое в ту пору Д. В. Бубрихом. Встреча с Д. В. Бубрихом сыграла большую роль не только в определении научных интересов студента, но и во всей последующей жизни.

¹¹ К сожалению, не о всех замечательных представителях вепсской сельской интеллигенции удалось собрать сведения.

¹² Крестник Н. И. Богданова (Školan opendai, 2003, l. 1)

Рис. 3. Участники курсов в с. Доможирово Лодейнопольского р-на Ленинградской обл. (лето 1933 г.). Первый (нижний) ряд – 4-й слева Василий Васильевич Макаров (впоследствии некоторое время работал директором Шимозерской школы); второй ряд снизу – 4-я слева Иванова, 5-й слева Н. И. Богданов; третий ряд снизу – 2-й слева Андрей Михайлович Марков (урожд. с. Пяозеро, преподавал в Шимозерской школе в начальных классах венеский и русский язык), 3-й слева Степан Яковлевич Гаврилов (урожд. с. Шимозеро, преподавал венеский язык в начальных классах в селах Торозеро и Кривозеро, в 5–7 классах – в с. Шимозеро).

Фото из личного архива Н. И. Богданова

Принять решение о поступлении в вуз было крайне трудно для него. В то время у него уже была большая семья: старая и больная мать, жена и трое маленьких дочерей-погодков, находившихся в Шимозере. И Николай Иванович проявил необычайное мужество: все университетские годы в Ленинграде он учился и работал, а пятилетний курс обучения в университете закончил за четыре года, получив диплом с отличием по специальности «Филолог финно-угровед» (АКНИЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 5).

Став студентом Ленинградского университета, он продолжал актив-

но участвовать в деле, связанном с вепской письменностью: в создании, переводах и редактировании школьных учебников на вепском языке. В частности, в составе авторского коллектива подготовил книгу чтения «Lugend knig» для 2 класса, перевел учебное пособие и два учебника арифметики, два учебника по географии и один по естествознанию. Им были также составлены вепские учебники для неполной средней школы: «История народов СССР» и хрестоматия для 5 класса. Однако судьба этих двух работ неизвестна. О последнем учебном пособии он писал следующее: *«Из печати не вышла в связи с отменой преподавания вепского языка в школе. Подлинник должен храниться в книгоиздательстве, Ленинград, Невский пр., 24»* (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220/1, л. 15). Только теперь стало известно, что внезапная отмена преподавания вепского языка в школе в конце 1937 – начале 1938 г. сопровождалась уничтожением учебников. Они стали библиографической редкостью даже для самих авторов. В личной библиотеке Н. И. Богданова сохранилось всего три учебника: Lugend knig за 1936 год и две работы М. М. Хямяляйнена и Ф. А. Андреева – Vepsa-venähine vajehnik (Вепско-русский словарь, 1936) и Vepskijan kelen grammatik (Грамматика вепского языка, 1934). На обложке последней работы надпись М. М. Хямяляйнена *«Дорогому Николаю Ивановичу через двадцать лет после выхода в свет. 12/1–54»*. Таким образом, постановление 1937/1938 гг. разом перечеркнуло многолетний и напряженный труд многих людей по сохранению вепского языка. С горечью об этом вспоминал учитель С. Я. Гаврилов: «Все шло к тому, что вепская письменность, культура и обычаи должны были успешно развиваться, так как для этого были созданы все предпосылки. С середины 1930-х гг. начали появляться художественные произведения (новеллы, рассказы, стихи, басни и др.) на вепском языке. Успешно шло обучение детей на родном языке в школах. Нужно подчеркнуть, что школьники серьезно относились к изучению родного языка и с увлечением занимались им» (Гаврилов, 1997, с. 204). Кроме того, как отмечал Н. И. Богданов, «накопление материалов по вепскому языку в 30-е гг. не было сосредоточено в каком-либо одном научном учреждении, каждый автор и переводчик хранил их у себя, поэтому во время Великой Отечественной войны весь этот ценный лингвистический материал (словарная картотека, тексты, копии рукописей и т.п.) погиб» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204, л. 17).

Предвоенные годы. После окончания университета в августе 1938 г. Н. И. Богданов был направлен на работу в Петрозаводск в Карельский научно-исследовательский институт культуры (ныне Институт языка, литературы и истории). Сначала он занимался карельским фольклором, а с 1 января 1939 г. был переведен в лингвистическую секцию, руководителем которой являлся до июля 1941 г. Часть времени у него уходила и на преподавание «Введения в языкознание» у студентов Учительского института (ныне Карельский государственный педагогический университет) (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 2).

Три предвоенных года оказались довольно плодотворными в научной деятельности Н.И. Богданова, хотя и почти не связанными с изучением вепсского языка и культуры. Возможно, профессиональный простой дипломированного специалиста-вепсолога был связан с продолжавшимся негласным государственным запретом на исследование «неперспективного» вепсского языка, а может быть, — с почти крепостной обязанностью научного сотрудника тех лет всегда работать в обойме коллективных тем. Он выезжал в научные экспедиции в Сегозерье и южную Карелию для записи карельского фольклора (АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 204, л. 59; № 246, 86 л.). В 1939 г. ему посчастливилось застать и изучать эпос в его живом состоянии: в сегозерской д. Сельги Николай Иванович записывал былины, а также сказки и пословицы от карельского сказителя Тимофея Ефимовича Туруева (1877 г.р.). Т. Е. Туруев — уникальное явление карельской фольклористики. В детстве этот карельский крестьянин познакомился с русскими былинами и сказками из книг, а в дальнейшем стал передавать их по-своему, контаминируя разные мотивы, углубляя и упрощая отдельные моменты, сразу на двух языках — родном карельском и русском, а также создавать новые советские былины. Результат изучения творчества этого сказителя был представлен Н. И. Богдановым в 1940 г. подготовкой к изданию объемного научно-популярного сборника «Сказки и былины Т. Е. Туруева» со вступительной статьей, приложением, примечаниями и словарем местных и старинных слов (АКНЦ, ф. 1, оп. 39, № 50). В сборник вошли 16 сказок, 10 былин и 10 советских былин и сказов, исполненных Т. Е. Туруевым на русском языке. В приложении в виде образцов были даны три текста на карельском языке: «Неверная жена», «Вольга Всеславьевич», «Красная Армия и былинщики», чтобы показать стиль исполнения сказок и былин Т. Е. Туруева по-карельски. Предисловие к сборнику

ку и его редактирование были выполнены замечательным собирателем и знатоком русских былин А. М. Астаховой. О важности этого издания для науки она написала следующее: «Как происходит процесс освоения литературно обработанных произведений, что из них воспринимается, что отбрасывается, как чуждое народному творчеству, это мы и можем проследить на текстах Т. Е. Туруева. Сборник, несмотря на свои научно-популярные задачи, представляет исключительный интерес и для специалистов» (АКНЦ, ф. 1, оп. 39, № 50, л. 4). К сожалению, сборник постигла трагическая судьба. Он был сдан в 1941 г. в Карело-Финский госиздат и во время Великой Отечественной войны утерян. Второй экземпляр сборника, до сих пор малоизвестный фольклористам, хранится в архиве КарНЦ. Опубликование этой залежавшейся работы с добавлением к ней расшифрованных карельских текстов из фонограммархива ИЯЛИ (№ 100), записанных Н. И. Богдановым от Т. Е. Туруева на магнитофон, могло бы стать приятным событием для всех, кто изучает карельский язык и культуру, а также русскую былинную традицию.

Рис. 4. Общекарельский съезд сказителей (1939 г.)

В верхнем ряду — 4-й справа Н. И. Богданов; 2-й справа н. с. Н. А. Анисимов, в среднем ряду — 1-й справа В. И. Машезерский (1950–1965 гг. — директор ИЯЛИ)

К предвоенной деятельности Н.И. Богданова относятся его обработка, прозаические и поэтические переводы на русский язык карельских и вепсских фольклорных произведений, а также подготовка точных подстрочников с этих языков для поэта В.Ф. Бокова. Эти переводы были опубликованы в книге «Народное творчество Карело-Финской ССР» (1940) и журнале «На рубеже».

Перейдя в лингвистическую секцию, Николай Иванович сразу же включился в работу по собиранию и изучению материалов по диалектам карельского языка, начатую в институте в 1937 г. под руководством Д. В. Бубриха. В 1941 г. он выезжал в экспедицию в с. Ругозеро для заполнения программы по собиранию диалектного материала карельского языка, составленной Д. В. Бубрихом.

В марте 1941 г. он участвовал в работе совещания по вопросам изучения финно-угорских языков, проходившего в Ленинграде. Несмотря на царивший на совещании марриетский идеологический дух, обсуждались очень важные вопросы, связанные с изучением лексики и диалектов финно-угорских языков. Н. И. Богдановым, проф. Д. В. Бубрихом и старшим научным сотрудником Института языка и мышления Е. П. Лаатикайненем были сделаны сообщения о результатах работ в области лексикологии и диалектологии в КФССР, получившие высокую оценку у участников совещания. В 1937–1941 гг. в районах Карелии было обследовано около 180 пунктов, заполнено 150 больших программ-вопросников и 79 малых вопросников, на материалах которых начал составляться диалектологический атлас. Д. В. Бубрих продемонстрировал серию диалектологических карт карельского языка и рассказал о том ценном материале, какой они дают по языку и истории карел (АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 258, л. 2–3). В области лексикологии научно-исследовательским институтом культуры тоже была проделана большая работа: собран значительный материал по карельской лексике; подготовлены русско-карельский и карельско-русский словари; сдан в печать финско-русский словарь, который планировалось выпустить в свет в третьем квартале 1941 г.; начата работа по составлению большого русско-финского словаря. На совещании было принято решение продолжить успешно начатую работу по сбору и исследованию лексикологического и диалектологического материалов как письменных, так и бесписьменных языков. Однако

начавшаяся через три месяца Великая Отечественная война заставила многих лингвистов, присутствующих на совещании, в том числе и Н.И. Богданова, отодвинуть намеченные планы и прервать научную деятельность.

Война. Когда началась война, Н.И. Богданов сразу же вступил в народное ополчение, затем во 2-й Петрозаводский истребительный батальон и в июле 1941 г. ушел в Красную Армию. Своё отношение к происходившим событиям он выразил в письмах к дочери: *«...Родина в опасности и об удобствах жизни сейчас не время думать. Наш долг, долг свободного советского гражданина – отдать все силы, а если понадобится и жизнь за наше счастливое будущее. Только героическая борьба на фронте и в тылу принесет нам победу над оголтелым фашизмом, а вместе с победой наступит и радостная, счастливая жизнь.*

Гая, твой отец никогда не был и не будет рабом, будь тоже твердой, при трудностях не унывай, не падай духом ...Как бы ни был силен и коварен враг, но он будет разбит ...» (письмо от 13.07. 1941 г. Мы освободим родную советскую землю, 1990, с. 39). В рядах 272-й Свирско-Померанской орденов Красного Знамени и Красной Звезды стрелковой дивизии он прошёл по военным дорогам от Карелии до Германии, начав с должности старшего адъютанта батальона и закончив войну помощником командира дивизии. В 1944 г. вступил в ряды Коммунистической партии.

На фронт к нему шли письма от родных и друзей. Своими письмами его поддерживали и учителя, которые выражали надежду на его благополучное возвращение и возобновление прерванной лингвистической работы. В июле 1942 г. И.И. Мещанинов писал: *«Дорогой Николай Иванович! Самое большое Вам спасибо за письмо и за память. Так приятно получать с фронта письма от близко знакомых лиц. Эти письма бодрят и радуют, дают новые силы к работе. А работы много, и еще больше будет ее, когда вновь соберемся, и со всею энергиею примемся, при предстоящей счастливой жизни, мирной обстановке, за нашу прекрасный и нужный нашей дорогой родине труд. Не забывайте, будьте всегда таким же бодрым, желаю полнейшего здоровья. Искренне Ваш, И.И. Мещанинов»* (письмо от 15.07.1942 г. из Алма-Аты). Из Сыктывкара приходили письма от Д.В. Бубриха: *«Дорогой Николай Иванович! Вы очень обрадовали*

меня своим письмом. Прочтя его, сразу же отвечаю, с тем чтобы сразу же опустить ответ в почтовый ящик. – Я уже почти два года в Сыктывкаре с женой, дочерью и сыном. Громы войны сюда не долетают – глубокий тыл. Все мы здоровы, много работаю, вполне изучил коми язык, пишу большую грамматику коми языка. Дочь учится на I курсе КФУ, сын учится в школе. Как Ваша семья? Что слышно о Беляковых? Что слышно о Матти¹³? Машезерский ушел на фронт. Анисимов где-то недалеко от Сыктывкара учительствует. – Очень рад доброму тону Вашего письма. Скорее добивайте проклятых немцев и возвращайтесь к лингвистической работе. Я глубоко убежден, что этим летом произойдет перелом в войне, и что победа не далеко. Сердечный привет от меня, жены и ребят! Ваш Д. Бубрих. Пишите!!!» (письмо от 15.06.1943 г.).

Судьба в те годы благоволила к нему. Он участвовал во многих сражениях: в боях на Карельском фронте под Оштой, при форсировании р. Свирь и в последующем наступлении до г. Питкяранты и финляндской границы, на 2-м Белорусском фронте в Польше и Германии, и нигде не был серьезно ранен. Только 29 марта 1946 г. через 11 месяцев после окончания войны Н. И. Богданов был демобилизован из армии. Вернулся с фронта с орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией» (Позже к ним прибавились медаль за «Трудовую доблесть» и Почетная грамота Верховного Совета КАССР за безупречную работу в области науки) (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, разные листы).

Послевоенная жизнь. В апреле 1946 г. фронтовик вернулся на старое место работы. Сначала работал младшим научным сотрудником, затем с 1947 г. – ученым секретарем, а с 1952 г. – заведующим сектором языкознания ИЯЛИ.

После войны возобновилась работа по изучению диалектов карельского языка. Апробация первого издания «Программы» Д. В. Бубриха привела к необходимости ее корректировки и дополнения. Н. И. Богданов вместе с Н. А. Анисимовым и Е. Н. Симаковой были привлечены к работе над дополнениями второго издания «Программы» Д. В. Бубриха, которая вышла в свет в 1946 г. В этом году уже с новой программой Н. И. Богданов выезжал в диалектологическую экспедицию к

¹³ Финно-угровед М.М. Хямяляйнен.

людикам Михайловского с/совета. В работе по заполнению программы ему помогали студенты А. Семенов и М. Миронов. Вместе они собрали материал в 7 людиковских деревнях: Гижина, Мошничье, Нюхово, Палнаволок, Ташкиницы, Устье, Яковлевская (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 4-6, 8). В результате этой экспедиции Н. И. Богдановым были заполнены не только диалектологические вопросники, но и составлен русско-карельский словарь людиков Михайловского с/совета (около 3000 слов), записаны образцы людиковской речи (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 9-10). Экспедиционные материалы легли в основу его небольшой статьи по морфологии «К вопросу о возвратных формах глагола в диалекте карел Михайловского с/совета Олонекского района» (1947). Одновременно вместе с В. Я. Евсеевым и А. А. Беляковым он участвовал в составлении переводов карельских эпических песен на русский язык. Переводы были опубликованы в книге «Карельские эпические песни» (1950). Книга получила высокую оценку в научных кругах. Выдающийся фольклорист В. Я. Пропп писал о ней Николаю Ивановичу: *«Я рад, что книга удалась и что работа коллектива, работавшего над ней, не пропала. Эта книга может служить образцом и для других филиалов и институтов. Я слышал, что ею заинтересовались в Прибалтике»* (из письма Н. И. Богданову от 02.05.1951 г.).

Но главным научным интересом Н. И. Богданова всегда оставался вепсский язык. В конце 1940-х гг. он наконец получил возможность вновь заняться его исследованием. В это время он приступил к работе над кандидатской диссертацией «История развития лексики вепсского языка», целью которой являлось рассмотрение языка как важнейшего источника освещения истории происхождения и развития вепсов. Руководителем научной работы стал Д. В. Бубрих. Правда, учителю уже не удалось увидеть защиту своего ученика, в 1949 г. Д. В. Бубриха не стало.

Один из вопросов, который рассматривался в диссертации, – выявление мест бывшего обитания летописной веси. Для его решения привлекались топонимические данные, большая часть которых была собрана исследователем в научной экспедиции в августе 1949 г. Работа проводилась в Винницком р-не Ленинградской обл. и в Оштинском р-не Вологодской обл. Районы были выбраны Н. И. Богдановым по совету А. М. Линевского, занимавшегося на этой территории раскопкой курганов. По мнению археолога, курга-

ны принадлежали летописной веси. В полевом отчете Н. И. Богданова указан значительный по протяженности маршрут его передвижения: Петрозаводск – пристань Плотично (по Онежскому оз. и р. Свирь) – Гоморовичи – Винницы – Немжа – Озера – Шондовичи – Мягозеро – Ладва – Нажмозеро – Шимозеро – Рокса – Ошта – Вознесенье – Петрозаводск (по Онежскому озеру). При этом «расстояние по маршруту от пристани Плотично до пристани Вознесенье по грунтовым дорогам, проселочным дорогам, лесным тропам около 230 км, из которых благоустроенного пути 90 км, остальной – заросшие лесные тропы и дороги» исследователь прошел пешком (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 172, л. 1). При сборе топонимического материала использовались карты с административными названиями, а местные топонимы на русском и вепском языках записывались от информантов.

В результате такого путешествия было собрано большое количество названий поселений, озер, рек, ручьев, урочищ, которые в отчете удачно представлены в трехчастной таблице: административные, местные, вепские топонимы. Помимо топонимического материала в отчете содержатся важные сведения о путях сообщения, поселениях и темпах обрусения вепского населения. Например, о с. Чикозеро, расположенном в 15 км от Винницы, собиратель сообщает следующее: «Совершенно недавно (даже после революции) большинство жителей Чикозера говорило по-вепски. Некоторые старики и сейчас помнят вепский язык, но в настоящее время население говорит по-русски. Процесс перехода с вепской речи на русскую начался, по всей вероятности, незадолго до Великой Октябрьской революции. Первоначально – это взаимосвязь вепского и русского населения района Винницы, общая экономика, установление родственных связей вепсов с. Чикозеро с русскими с. Винницы» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 172, л. 17).

В октябре 1951 г. Николай Иванович был командирован на один год в Ленинградский университет для завершения диссертации, а 23 июня 1952 г. состоялась ее досрочная защита. Это была первая диссертация о вепсах в нашей стране. Помимо важных выводов в области вепского языка в диссертации содержались не известные ранее факты о верованиях и христианизации вепсов, их древнем времениисчислении, социальной организации, семье и т.д. К сожалению, это исследование не было опубликовано полностью из-за трагической

смерти автора в 55 лет. Отдельные положения его диссертации были развиты в статьях «К истории вепсов», «Народность вепсы и их язык», «Вепсский язык на современном этапе развития», «Лексика как источник истории народа». Они стали новым словом в науке того времени. Так, в отзыве на статью «К истории вепсов» А. М. Линевским отмечалось: «Считаю ее интересной и полезной. За последнее десятилетие это, пожалуй, первая работа по вепсам» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 171, л. 107). О статье «Лексика как источник истории народа» академик АН Эстонской ССР Э. Н. Пяльль писал: «... в ней много интересных наблюдений и обобщений. Статья интересная, и я уже дал своим студентам почитать для семинарских занятий» (Из письма Н. И. Богданову от 14.04.1955 г.).

В 1955 г. в ИЯЛИ после завершения подготовки диалектологического атласа карельского языка было начато изучение диалектов вепсского языка. В тот же год Н. И. Богданов впервые побывал в Сидоровском с/совете численностью 500 человек в Ефимовском (ныне – Бокситогорском) р-не Ленинградской обл., где в течение месяца – с 06.08 по 05.09 – изучал диалектные особенности южных вепсов. О специфике этой поездки он писал в своем отчете: «Собиранием материала по вепским диалектам как в довоенные, так и в послевоенные годы ИЯЛИ занимался от случая к случаю, и только в 1955 г. поездка к вепсам Ефимовского р-на Ленинградской обл. явилась началом систематического изучения говоров вепсского языка. Правда, в 1955 г. выезжал только один сотрудник, и в дальнейшем эту работу надо активизировать» (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 264, л. 1). Во время поездки исследователем был собран и составлен словарь вепсского языка, включающий 3830 слов, записан топонимический материал (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 263, 86 л.). Работу среди южных вепсов предполагалось продолжить. При этом, по мнению ученого, главное внимание следовало обратить на запись текстов и пополнение уже составленного словаря недостающими словами (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 264, л. 1).

Следующая экспедиция состоялась в июле 1956 г. к северным вепсам в с. Горнее Шелтозеро. Под руководством Н. И. Богданова работали студентки Петрозаводского университета Э. М. Риор и П. В. Лаутала. За неимением магнитофона записи образцов речи велись от руки. Они составили 68 страниц тетради. Собранный картотека насчитывала 3000 северновепских слов (АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 296, л. 1).

Екатерина Яковлевна Кротышова
с. Сидорово, Брестовский район,
Ленинградской области. 65 лет.
Зам. Н. И. Богданова
27 августа 1955 г.

s'eižu, s'eižu, mel'hiin'e
tarbiž roscitaždare,
anda nosovikain'e
enamē ii hornaitare.

поотой, поотой, милай
надо расчитат'ся,
отдай новый платок
боише не выдат'ся.

tutu-lutu, paimoohuol,
miš, paimoohuol, paimēiz'id?
palojäärvoe raadkudoo,
syväjäärvoe syvjäärzoo.
keda kuuliid, muidu näg'id?
kul'in kurgoi'l' kukurter
pajulinduu pačurter
vilulinduu vičurter

то туту-луту, пастушеск
где, пастушеск, пал?
у Палозера на шрке,
у глубокого озера на высишке.
кого слышал, что видел?
слышал издалека крик,
мелкий медвежий,
холодной птички воркование

minun miguška-sudarusa
portäiles kolaidab.
sinun tagut, izon tagut
minuä kodis lajiba

моя мишушка-сударушка
в сетях попутливает.
из-за тебя, из-за хорошего
моя домик поруган.

l'ibui härg kuzhe
sarvižii's sapkeš',
kivižied kindhaol,
zoimäht', zäimäht',
vexilät'ik läik'äht',
kunigas kul'ist',
poigan näitoo
tytzen mehelē andoo

защит бых на елку
в ильиных сапогах,
в камешных рукавицах,
зрелулся, ударился
муза взволновалась,
князь услышал,
сына женил,
дочь замужем выдал.

Фредерика Павловна Николаева

с. Сидорова, Брестовский район,
Ленинградской области. 26 лет.

Зан. Н.И. Богданов

20 августа 1955 г.

Перевод.

astuin, astuin verigaistmu,	ида, ида по веремку,
mašiiin, mašiiin kaadudeo.	машина, машина ругательной
bašiiin, bašiiin mel'hiizelē	говорила, говорила идилом,
ala jata jogudoo.	не остал на речовке.

taljanakaane - minotakaane	малочка - минорочка
ani juged kandita.	отны таяла дажоски.
ostan xeguden nozaštmi	куплю сапожки с веревочкой
zavediijn mā vedooda	буду я возить.

Николай, внук Вас. Пав. Кротяшова

Kaix gorad - kosogorad,	Все горы - косогоры
mağuded i tanclaižed.	горыши и веротки.
tānaxoden kazvoiba xuzikē	В этом году выросли болы.
Kaix d'xoiinas vaxaižed.	Все в деревне телята.

Екатерина Яковлевна Кротяшова

кикки, кикки, kadoiima	кукуй, кукуй, кукушечка
kujos kize ladvaaižes,	в тропе на терзине ели,
voika, voika, d'enočkaane	плам, плач, бабушка
šoma prīhaa kadližes	украшено парня на шее.

Бё дотс Елена Васильевна

ahavoine-se	ветером-то дождывает-то
puttoit'elep-se	
harvas kätelap-se, unohtelap-se	редко ходит-то, забывает-то.

Рис. 5, 6. Копии записей экспедиции 1955 г.

Во время первой южновепсской поездки Николай Иванович использовал для записи «Программу по собиранию диалектного материала карельского языка» 1946 г. Применение этой программы у южных вепсов показало, что для точного фиксирования особенностей диалектов вепсского языка нужна своя программа. В 1957 г. Н. И. Богдановым и М. М. Хмяляйненем был подготовлен подробный «Вопросник по собиранию материала для диалектологического атласа вепсского языка». Он состоял из 4 частей: вопросника, фиксирующего общие сведения об интервьюере, информанте, поселении и разделов фонетики, морфологии, лексики. Общий объем вопросника, который требовалось заполнить, составлял 101 страницу. Вопросник предваряла инструкция по собиранию материала. В ней диалектологу предписывалось строго отбирать информантов, поскольку в населенный пункт могли попасть люди из другого селения, говорящие на особом диалекте. Рекомендовалось вести наблюдения за речью людей, сохранивших особенности местной речи в наибольшей чистоте. Такими людьми чаще всего были старики, а также женщины – уроженки данного поселения, всю жизнь прожившие в одном месте и никуда не выезжавшие. Важные указания давались по технике диалектных записей. Их следовало делать по возможности у одних и тех же лиц и после тщательной проверки сообщений. В вопроснике нужно было фиксировать все варианты ответов, как положительных, так и отрицательных (л. 2).

Летом 1957 г. (с 01 по 29.07) во время диалектологической экспедиции в Пондалу и Кую Шольского (ныне Бабаевского) р-на Вологодской обл. состоялась апробация вопросника. Под руководством Н. И. Богданова работали студенты ПГУ М. И. Леметти и Р. С. Преображенская. Участники экспедиции заполнили вопросники, записали образцы речи (162 тетрадные страницы) и около 700 слов. Они оказались первооткрывателями языка куйско-пондальской группы вепсов¹⁴. На их долю выпали и первые встречи с

¹⁴ Образцы вепсской речи, правда, без специализированной программы, впервые записывались финскими исследователями в середине XIX - начале XX в. у северных, части средних и южных вепсов. Территория куйско-пондальских вепсов осталась для них неизвестной.

замечательной пондальской сказительницей А. Л. Калининой¹⁵. В архиве КНЦ был обнаружен полевой дневник этой экспедиции, который в достаточно сжатой форме (сказывалась нехватка времени) вел Н. И. Богданов. В дневнике, который мы приводим ниже, отражены трудовые будни экспедиции с постоянным бичом всех прежних и нынешних полевых исследователей вепсов – плохими дорогами и занятостью населения сельскохозяйственными работами, а также кропотливая изнуряющая работа лингвистов по собиранию каждого вепсского слова:

«3 июля» *прибыл в с. Пондала (на карте Никонова Гора) Шольского р-на Вологодской обл. Ехал от с. Вознесенье горой, т.е. Вознесенье → Ошта → Шимозеро → Пустынька → Пондала 102 км. Автотранспортом Вознесенье → Ошта 18 км. Верхом на лошади (большой частью пешиком) Ошта → Пондала 84 км. Дорога ужасная, заросла лесом, и ремонт не видится. Остановился у гр. Аристова Я.Ф. Зарегистрировался в сельсовете (л. 2).*

4 июля *подал телеграмму в Институт тов. Машезерскому с запросом о студентах, которые должны были привезти все необходимое для записи материала. Вопросник, тетради, бумагу и с запросом о деньгах.*

В обед связался со студентами, которые приехали в Зубово в 12 часов того дня. Обещал послать лошадь. Вечером договорился о лошади с председателем колхоза. Записал 11 частушек.

5 июля. *Выяснилось, что председатель колхоза еще не отдал распоряжение об отправке лошади. Бригадир одной бригады отправил всех лошадей на поля (л. 3). У второго бригадира не оказалось телеги. Нашли выход, что студентов захватят подводы, которые ушли в Мартыново; девушки из Зубова доедут до Мартынова на лошади, которую им распорядился дать зам. председателя Шольского райисполкома в колхозе «Путь к коммунизму», а на встречу 6 июля выйдет к ним лошадь из Пондалы.*

¹⁵ А. Л. Калинина (1910–1984) – урож. д. Пондала Бабаевского р-на Вологодской обл. У нее в 60-е годы записывали вепские тексты М. И. Зайцева и М. И. Муллонен, в 80-е – Н. Г. Зайцева, Н. И. Муллонен, Н. Ф. Онегина. В 1983 г. я тоже познакомилась с А. Л. Калининой. Думала, что она вряд ли будет работать со мной, устав от многочисленных посетителей. Но она охотно рассказывала мне о местных праздниках и вспоминала Н. И. Богданова (прим. И.В.).

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ	ПЕРЕДАЧА	Адрес
№ 56	№ 56	Пондале Ульяновского р-на Вол. обл.
Федор Сердюк	Сердюк	Возданию Николаю Ивановичу
17.11.10	17.11.10	
Стенки 3000 гоним выжили буржуа душою похвастались Мачехудей		

Рис. 7. Телеграмма

6 июля. Бригадир колхоза Федор Корнилович Сердюков в 9 часов утра направил лошадь, которая встретила девушек в д. Войлахта. Девушки обрадовались. В 8 часов вечера они были в Пондале (л.4). Да, девушки шли 20 километров пешком. Они оторвались от подвод, которые везли их вещмешки. В мешках у них были вопросники, фотоаппараты, деньги, одежда. Мешки привезли только в 11 часов вечера. Все было на месте.

7 июля. Познакомил с транскрипцией и провел пробную запись, просмотрели вопросники.

8 июля. Сегодня у Калининой Александры записали 4 частушки, одну сказку. Сказки знает, но занята, отказалась говорить. «Приходите завтра, — сказала она, — еще расскажу».

Погода стоит холодная, в воздухе летают снежинки.

Не можем найти информатора по вопроснику. Все люди заняты.

Начали заполнение вопросника (л.6). Заполнили 34 параграфа.

9 июля. Записали 2 сказки, несколько параграфов по фонетике и морфологии. Студенты Леметти и Преображенская работают хорошо. Они уже самостоятельно записывают тексты. Я прове-

ряю запись (л. 7), затем иду к информатору, и там снова с ним вместе проверяем и уточняем. Ошибки исправляем на месте. После проверки черновой записи тексты записываем в общую тетрадь. Затем снова проверяем у информатора.

10 июля. Записали тексты: 2 сказки, заполняли вопросник.

11 июля. Записали 2 сказки, заполняли вопросник.

12 июля. Окончил заполнение вопросника по фонетике. Нашли информатора Александру Леонтьевну Калинин (л.8). Знает большой фольклорный материал, в основном сказки, хорошо рассказывает. Девушки говорят, что она просто клад. Да, информатор хороший.

Сегодня 12 июля, а аванса все нет и нет. А информатору, т.е. Калининой, заплатить нужно. Видно, что она нуждается, хотя и виду не показывает.

Погода третий день стоит хорошая. Не знаю, надолго ли.

13 июля. Записывали сказки (2). Проверял и уточнял ответы по морфологии (л.9). На это уходит время, нужно составлять наводящие вопросы. Вопросник по морфологии требует окончательной доработки.

14 июля. Я работал с вопросником по морфологии. Девушки переписывали сказки.

15 июля. Проверял слова с разными основами, записал биографию А.Л. Калининой и 2 сказки.

16 июля. М. Леметти записала парадигму склонения целого ряда слов. Р. Преображенская записала тексты. На мою долю выпала проверка текстов, уточнение у сказительницы, внесение поправок.

17 июля. Записали большую сказку у Калининой, на этом решили закончить работу в Пондале. Затопили баню. Жалко, что не могу попариться, болит глаз вот уже третью неделю. Девушки справляются в дорогу.

Сегодня наконец-то пришли деньги. Денег послали больше, чем надо. 500 рублей на почте не хватило. Написал обратный перевод. Послал бандероль в Петрозаводск.

18 июля. К отъезду в Кую готовы. Но не тут-то было. День ясный. Оводы. Записывать не у кого. Все от мала до велика ушли на покос (л.10). Ушла и наша сказительница А.Л. Калинина. Римма¹⁶

¹⁶ Римма Сергеевна Преображенская – студентка.

переписывает после проверки сказку. Вечером проверю у сказительницы. Тронемся часов в 9 вечера.

19 июля. В Кую приехали в 2 часа ночи. Остановились в крайнем доме у Полякова¹⁷. Утром встала проблема в отношении жилья. Хозяева оказались весьма негостеприимны. Старик заболел, а старуха не может нас одних оставить дома. Обошли до десятка изб и наконец устроились у одной вдовы Насти. У нее сын и дочь. Спать будем на сене (л.11). Вторая проблема – найти информаторов. Во-первых, люди все на покосе, во-вторых, народ любопытный, но не общительный. В общем, поживем – увидим. Магазин не работает, продавец уехал в Шолу, хлеб взяли в пекарне. У населения трудно что-либо достать. Семьи здесь большие, очень много ребят, мал мала меньше.

20 июля. Пошел к счетоводу колхоза Ивану Васильевичу Денисову – инвалиду Отечественной войны и договорился, что он будет моим информатором. Работал с ним по вопроснику 6 часов, уморил и его и себя (л.12). Заполнил около 40 страниц. Вечером решил ехать удить. Проблему питания никак не удастся разрешить. Покупаем молоко, яйца. Вот и все, что можно достать у населения. Горячую пищу кушаем раз в неделю.

Девушки записывали слова по темам.

21 июля. Заполнил вопросник. Девушки записывали слова по темам.

22 июля. Мой информатор по заполнению вопросника заболел с похмелья. Вытащил его в правление колхоза и с трудом вытягивал у него слова в нужной форме (л.13). Кое-как заполнили страницу 10. Решил кончить, так как вижу, что человек мучается. Кроме того, много праздно шатающейся публики. Все спрашивают, зачем мы занимаемся этим делом. Приходится разъяснять, растолковывать. Время идет.

Девушки записывали лексику. Я проверил несколько записанных текстов. Р. Преображенская хорошо усвоила технику записи. Ошибки незначительны, в основном субъективного характера. Она шелтозерский вепс и иногда вместо местной речи попадают слова в шелтозерском оформлении (л.14). Но это очень редко. Она имеет хороший слух и, я бы сказал, лингвистическое чутье.

¹⁷ Поляков Василий Алексеевич, д. Панкратово, первый дом направо.

23 июля. Закончил заполнение вопросника, рассчитался с И.В. Денисовым. Сегодня у него «болезнь» прошла и мы заполнили около 30 страниц.

Римма в восторге, наконец нашелся рассказчик, у которого можно порядочно записать.

Выяснилось, что перед передними гласными *к'* переходит в *t'*: *käz' i* – *häzi* и другие (л. 15). При помощи Сергеева Константина установил эту закономерность. Запомнить: мягкое *к* перед передними гласными в начале слова (в первом слоге) переходит в *t'*. В отношении непервых слогов неясно, вернее, эта закономерность не выдерживается, например, *kakstoškymt*, но *kaks't'ymen*. Явления этого порядка были замечены мною при заполнении вопросника, однако я не обратил внимания, считая, что это отдельные частные явления (л. 16). Прихожу на квартиру, а девушки мне и говорят: «Подумайте, у них не *käzi*, а *t'äzi*, не *k'irves*, а *tirves* и ряд др. подобного рода слов». Выписал все слова, начинающиеся на *к* перед передними гласными. Пошел к Сергееву и выяснилось, что так и есть, перед передними гласными *к' > t'*.

24 июля. Целый день занимался проверкой словарных карточек и текстов, проверял с информаторами. Думаю, что материал будет безупречный. Однако нужно быть очень внимательным, сюрпризов много и ждет проверки (л. 17). Римма пришла от Сергеева, оказывается, он быстро решил уехать в Борисово за 50 км. Остались непроверенными тексты. Придет послезавтра. Собираемся к отъезду, думаем все закруглить 27 июля.

Завтра иду в Войлахту за 6 км. Нужно записать несколько текстов. Удастся ли?

25 июля–26 июля ходил в Войлахту. Договорился с Гусевым Михаилом Александровичем о представлении информации по диалекту д. Войлахта и заполнении вопросника (л. 18). Завтра едем домой через Бабаево. Договорились с председателем о лошади до Тимошина (Обратить внимание: старые говорят *hebðihe*, молодые *hebðhe*; старые говорят *astji*, молодые *astj*) (л. 19)» (АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 173, 19 л.).

Позже особенности куйского и пондальского говоров были проанализированы Н. И. Богдановым в отдельной статье (1961). Аprobация вопросника в июле 1957 г. привела исследователя к выводу, что его нужно упростить, уточнить и заполнить наводящими примерами (АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 175, л. 1).

Следующая диалектологическая экспедиция уже с внесенными в вопросник изменениями состоялась ровно через год в июле 1958 г. Объектом исследования вновь стали сидоровские вепсы. Это была последняя в жизни Н. И. Богданова экспедиция. В ее составе работали: М. И. Зайцева, в ту пору лаборант ИЯЛИ, а впоследствии ставшая известным исследователем вепсского языка, а также студенты ПГУ Н. И. Няппинен и Р. А. Проккоева. Особенностью экспедиции был и впервые полученный в ИЯЛИ магнитофон, который существенно облегчал и ускорял работу диалектологов. В одной из полевых тетрадей Н. И. Богданова на последней странице встречаются записи по руководству пользования магнитофоном, чтобы он не подвел во время работы. О ходе этой экспедиции рассказывает полевой дневник исследователя:

Рис. 8. Участники экспедиции 1958 г.

Слева направо: Н. И. Няппинен, Н. И. Богданов, Р. А. Проккоева
Фото М. И. Зайцевой

«12 июля 1958 г. Сегодня, т.е. на третий день после того как выехали из дома, как провели в дороге две ночи без сна, прибыли в дер. Сидорово Ефимовского района. Остановились мы у знакомого колхозника В.П. Кротяшова, который встретил нас достаточно гостеприимно.

Пошли к председателю колхоза Киселеву Николаю Владимировичу. Нужно было послать лошадь за вещами: магнитофоном и др. на ст. Ропля (л.1).

*Рис. 9. Участники экспедиции 1958 г.
Слева направо: М. И. Зайцева и Р. А. Проккоева*

Председатель колхоза оказался весьма любезным человеком, сам снарядил подводу, и мальчик, который поехал на подводе, быстро отыскал девушек Зайцеву Марию Ивановну и Няппинен Нину Ивановну и привез их со станции Ропля в Сидорово. Я со студенткой Проккоевой Раисой Александровной пришли пешком от Ропли до Сидорова. Итак, кончились наши дорожные мытарства. Предстояла работа, которая включает тоже ряд трудностей (л.2).

13 июля. День воскресный посвятили бане с дороги и отдыху. Страшно утомились, особенно я.

Рис. 10. В. П. Кротяшов – хозяин дома, в котором жили участники экспедиции в с. Сидорово
Фото М. И. Зайцевой, 1958 г.

14 июля. Зарегистрировались в сельском совете. Эта процедура не отняла много времени и не создала никаких хлопот. Встал вплотную вопрос, вопрос об информаторах. А их здесь трудно найти, все интересуются, зачем это нам надо.

Установили магнитофон, магнитофон не работает. Записали одну песню у Кротяшиовой Екатерины Яковлевны, ту песню, текст которой я записал у нее в 1955 году. Но она человек занятой и не очень словоохотлива. Это, может, зависит от меня, что я не умею ее растормошить. Но причин искать тут не приходится, надо искать других информаторов, иначе дело труба. К сожалению, здесь нет сказителей, таких как в Шольском районе Калинина А. Л.

15 июля. На магнитофон одну сказку записали от гр. Морозовой (л.4). Начнем записывать по вопроснику у Пономарева Федора Михайловича. До обеда записали 20 стр. Хуже дело обстоит с Кротяшиовой, очень быстро утомляется. Собираюсь в Прокушево. Хочется разделиться с этим районом окончательно, охватить как можно больше пунктов.

16 июля. Появились информаторы, но нет света, и выключили, наверно, на продолжительное время (л. 5).

17 июля. Закончили заполнение вопросника с Пономаревым Ф. М., осталось одно спряжение некоторых слов, указанных в вопроснике. Вечером в клубе прочитал лекцию «Происхождение и современное расселение вепсов». Свет дали на 2 часа. Стали смотреть кино «Рассказы о Ленине» и не досмотрели. Свет выключили. Отсутствие света нам бич (л.6).

18 июля. Проверил запись вопросника, уточнил некоторые данные. Необходимо просклонять и просмотреть некоторые слова, указанные на стр. 90 и 91 вопросника. Сейчас иду к тов. Пономареву Ф. М. На улице моросит, на наше счастье, но к несчастью колхозников, которые не могут высушить сено. И то и другое плохо, т.к. люди нервничают, а наше присутствие им не совсем понятно (л.7), хотя в клубе я им попытался разъяснить. Все-таки настроенность несколько спала.

19 июля. На оказии, т.е. на лошади, которая возит хлеб из Прокушева в Сидорово, выехал в Прокушево, куда приехал вечером. Поселился у хлебовоза Виноградова Семена Григорьевича, который оказался родом из д. Чайгино. Решил у него же заполнить вопросник.

*Рис. 11. Экспедиция 1958 г. к южным венсам.
Н. Н. Богданов с жителями с. Сидорово*

*Рис. 12. Лошадь – главный вид транспорта. Экспедиция 1958 г.
Н. Н. Богданов с местным жителем*

С 20 по 22 июля заполнял вопросник. Народ в Прокушеве весь хороший, покладистый (1.8). Информаторов можно было бы найти для записи на магнитофон, но как назло нет света, поэтому девушек не вызвал.

Рис. 13. Экспедиция 1958 г. М. И. Зайцева

Заполнил вопросник поговору д. Чайгино от Виноградова С. Г. и 22-го вечером вернулся в Сидорово. Здесь местный праздник¹⁸, который длится три дня. Не было света, можно было бы записать на магнитофон ряд интересных диалогов. Привели в порядок записи. У хозяина Кротяшова В. П. уйма гостей. Идти куда-либо записывать бессмысленно, т.к. все гуляют, празднуют. М. И. Зайцева от руки записала сказку от гр. Морозовой.

23 июля. Н.И. Няппинен по своей инициативе отпросилась в Прокушево для заполнения вопросника. Это нужно было сделать.

¹⁸ Праздник Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (по-местному *Sirpühäpäi* – 21/07 по н.с. – или Казанская).

Я заполнил по Чайгину, но Прокушево большое село и было бы жалко, если бы мы по Прокушеву не привезли заполненного вопросника (л. 10). Уехала она на попутной лошади, которая ушла за хлебом. 25 июля она позвонила, что заполнение вопросника идет успешно и что есть свет. Живет у Виноградова С. Г.

Рис. 14. Южновепские парни на праздничном гулянье.
Фото М. И. Зайцевой 1958 г.

26 июля. Девушки М. И. Зайцева и Р. А. Проккоева уехали в Прокушево с магнитофоном, а я решил заполнить вопросник в д. Arskaht¹⁹, представителем говора которого является начальник почты Пономарева Анна Николаевна. Удастся ли мне с ней договориться, не знаю, так как она человек слишком занятый (л. 11).

27 июля. Ночью была сильная гроза. Приехали девушки из Прокушева, записали две катушки пленки на магнитофоне (2 километра). Сходили в баню.

¹⁹ с. Радогощ Ефимовского (ныне Бокситогорского) р-на Ленинградской обл.

28 июля. Записываю вопросник по Arskahti, дело продвигается медленно, так как А. Н. Пономарева уходит на покос и работать приходится только вечером. Сегодня М.И. Зайцева уехала в Петрозаводск (л.12).

29 июля. Заполняю вопросник по Arskahti. Дело идет медленно, но идет. Заполнил 30 страниц. Решил проверить весь собранный материал и самим и девушками. Это большая, но нужная работа.

30 июля. Девушки записали на магнитофон у гр. Гребневой 2 песни свадебные и 4 сказки.

Проверяю вопросники (л.13)» (АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 177, 13 л.).

В фонограммархиве ИЯЛИ и архиве КНЦ хранятся собранные Н. И. Богдановым магнитофонные записи и рукописные материалы по вепским диалектам, а также составленная им картотека шимозерского говора. Впоследствии они были использованы исследователями М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен при составлении «Словаря вепского языка» (1972) и «Образцов вепской речи» (1969, тексты 51, 79, 105, 106, 107, 108, 109, 122, 135, 136, 137, 138; 1972, с. 5). В жанровом отношении собранные материалы в основном представляют собой автобиографические рассказы информантов, этнографические тексты о хозяйственных занятиях, приготовлении пищи, играх, свадьбе. Многие из них до сих пор неизвестны исследователям и являются важным этнографическим источником. Существенную часть собрания составляют фольклорные произведения – сказки, песни, частушки; довольно редко, но встречаются свадебные и похоронные причитания. Особый интерес у Н. И. Богданова вызывали сказки – жанр, в настоящее время практически исчезнувший в вепских деревнях. Ему удалось записать ряд сказок на редкие у вепсов сюжеты, причем в единственном варианте, например: «Жених-мертвец» (365), «Солдат рассказывает сказки» (В*=АА*1376 В), «Бестолковая жена» (-1382 А*), «В каком сословии больше дураков» (-1702 D*) (Вепские народные сказки, 1996, с.231, 246, 246, 251). Однако следует заметить, что сам Н. И. Богданов был не только собирателем, но и носителем фольклора вепсов. Вышедший из самой гущи вепского народа, он знал множество вепских и русских пословиц и поговорок и охотно применял их на всякие случаи

жизни. Он помнил много частушек, которые еще в юности исполнял, посещая молодежные беседы.

В послевоенные годы Н. И. Богданов занимался не только вепским и карельским языками. Он известен и как автор раздела «Фонетика» в коллективной работе «Грамматика финского языка» (1958), представляющей собой первый в российском языкознании опыт систематического изложения на русский язык фонетики и морфологии финского языка. Работа была предназначена главным образом для преподавателей и студентов филологических факультетов высших учебных заведений. С вузом в это время Николая Ивановича связывала и любимая преподавательская работа. В Петрозаводском университете он читал курсы лекций «Введение в языкознание» и «Вепский язык». В личном архиве Н.И. Богданова сохранились подготовленные им тексты лекций по вепскому языку, написанные в легкой и доступной форме.

Будучи ученым секретарем института, Николай Иванович принимал активное участие в организации различных научных мероприятий. В 1949 г. в Карелии широко отмечался 100-летний юбилей «Калевалы». В знак признательности его заслуг как организатора доктор биологических наук профессор И. Ф. Правдин писал: *«Глубокоуважаемый и дорогой Николай Иванович! Позвольте Вам принести от меня и моей жены сердечную благодарность за Ваше внимание и заботы, оказанные нам в дни празднования «Калевалы». Без Вашей помощи мы чувствовали бы себя затруднительно, поскольку к «Калевале» у нас, естественников, отношение весьма отдаленное. Теперь мы получили большое удовольствие ознакомиться с таким прекрасным народным творчеством»* (письмо Н. И. Богданову от 02.03.1949 г.). В середине 50-х годов по его инициативе был поставлен памятник на могиле языковеда академика Петербургской академии наук Ф. Ф. Фортунатова (1848–1914) в Косалме.

Воспоминания современников. Таковы основные вехи его биографии. Но они еще не дают полного представления об этом человеке. Вот что писал о Н. И. Богданове в 1964 г. уже после его смерти его коллега по работе, исследователь карельского языка А. А. Беляков: «Когда мы вспоминаем о нем, то перед нами встает живой и жизнерадостный человек. Он был добрым и отзывчивым, но и строгим и принципиальным, когда этого требовало дело.

«Душа коллектива» – так о нем отзывались все» (Стенгазета ИЯЛИ, 1964). В этом кратком отзыве перечислены основные черты характера этого человека, которые обычно называются всеми, кто его знал: доброта, оптимизм, прямота и общительность.

Рис. 15. Н. И. Богданов в геологическом музее, 1958 г.

Прямолинейность и принципиальность – эти черты характера в наши дни встречаются редко. А он никогда не боялся высказывать свое мнение, так сказать, не взирая на лица, независимо от того, какое положение занимал тот или иной человек – был ли он рядовым сотрудником или начальником. В 1949 г. он тяжело переживал за своего учителя Д. В. Бубриха, против которого при поддержке официальных властей была организована коллективная травля в языкознании. Как и большинство честных ученых, Николай Иванович встал на защиту Д. В. Бубриха и отстаивал его взгляды. После смерти Николая Ивановича бывший сотрудник института, известный историк И. П. Шаскольский в письме к его дочери писал: *«Прошло уже шесть лет, как я покинул Петрозаводск и не встречаюсь с Вашим отцом. Но я навсегда сохранил о нем память, как о прекрасном человеке, человеке исключительно честном и благородном, прямом и искреннем, всегда*

благжелательном к людям. Даже в очень трудные моменты Николай Иванович умел быть честным и принципиальным, умел смело и открыто говорить правду в лицо. Как честно и благородно вел он себя во время травли профессора Бубриха, когда он рисковал многим, но не побоялся выступить в защиту своего учителя. Никогда не смогу забыть и ту большую моральную поддержку, то теплое дружеское отношение ко мне, которое Николай Иванович проявил в очень трудное для меня время в 1952 и начале 1953 г., когда он очень помог мне стойко перенести все трудности. Тогда я действительно мог убедиться: подлинно благородные и честные люди познаются в беде, а не тогда, когда все идет гладко. Помню, как сейчас, наш последний разговор в день моего отъезда из Петрозаводска, теплые, дружеские слова Николая Ивановича, его крепкое рукопожатие ... Можно ли было думать, что я вижу его в последний раз!» (письмо от 16.02.1959 г.).

С благодарностью о Николае Ивановиче вспоминает и член-корреспондент АН СССР К. В. Чистов: «Когда мы с ним познакомились (еще в студенческие годы) ему было немногим более 30 лет; он был старше большинства из нас, но был очень моложавым, энергичным и живым. После войны, когда я приехал работать в Петрозаводск, ему было за сорок, потом пятьдесят и пятьдесят пять, но он казался все таким же моложавым, очень любознательным и увлеченным наукой. Время было во многих отношениях очень трудное, для нашего института особенно после разгрома обкомом первого тома «Истории Карелии» («первая попытка»), потом горячие схватки с марристами, атаковавшими Д. К. Бубриха, самого замечательного человека за всю историю института. Николай очень страдал от творившихся нелепостей и несправедливостей, для честности и прямоты это было большое испытание. Я могу гордиться тем, что у нас с ним были в эти годы самые доверительные и дружеские отношения. Когда начались неприятности и у меня, то Коля, как и В. И. Машезерский очень помогли мне: после ареста Мелетинского и Элиашберг они вдвоем потребовали обсуждения моих дел на открытом партийном собрании, на которое был приглашен из Ленинграда В. Я. Пропп как независимый эксперт, как теперь сказали бы. Это обеспечило мне возможность продолжать работу в

филиале, в то время как я уже считал, что мне придется уходить. Такая поддержка незабываема!» (из письма от 08.04.1994 г.).

Николай Иванович был исключительно общительным человеком. В последние годы он жил с семьей в маленькой квартирке в деревянном доме на Зареке рядом с церковью²⁰. Там за большим столом в центре комнаты постоянно собирались люди: земляки, ученые, учителя. Часто на ночлег останавливались односельчане или их дети, которым он помогал устраиваться на работу или учебу в городе. Люди, общаясь с ним, всегда встречали полное понимание и поддержку (Богданова, 1999, с. 21). Известный поэт и друг Н. И. Богданова В. Ф. Боков вспоминал: «Мы очень дружили с Николаем Ивановичем, когда я приезжал в Петрозаводск, и непрерывно вели с ним откровенные беседы. Я посвящал его в самые сокровенные тайны своей жизни и получал от него советы как поступить. Он же был старше меня и опытнее. Я только вступал в

Рис. 16. Дом на Зареке

²⁰ Дом (прежний адрес: ул. Урицкого, 27а, кв. 2) чудом сохранился и сейчас, со всех сторон окруженный новостройкой. В нем жили многие сотрудники Карельского филиала АН: А. А. Беляков, П. И. Веденеев и др.

жизнь со всеми ее сложностями. То, что Николай Иванович вызывал полное доверие к нему, говорит о том, что он был весьма порядочен и благороден. Через Н. И. я узнал о вепсском народе и о вепсах. Разговоры наши касались языка, карельского фольклора, былин Заонежья, стилистики русской речи, сказок, песен, пословиц ... Меня трогало в Н. И. высокое покровительство по отношению ко мне. Это было тогда так важно» (Из письма В. Ф. Бокова к зятю Н. И. Богданова от 07.01.1993 г.).

Помня о добре, сделанном Николаем Ивановичем, люди отвечали тем же. После смерти Николая Ивановича коллеги по работе не оставили в беде его жену, оставшуюся без средств к существованию. Президиум Карельского филиала АН СССР направил в Совет Министров КАССР ходатайство с просьбой о назначении персональной пенсии жене Н. И. Богданова, эта пенсия, как отмечалось в документе «будет достойной оценкой его заслуг в области развития языковедческой науки в республике» (АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, л. 53).

Память об ученом остается в его трудах: будь то маленькие тезисы, статьи или крупные монографии. Работы Н. И. Богданова и сейчас представляют ценность для всех, кто интересуется вепсами. Он многое еще собирался осуществить, но тому не суждено было сбыться. Многие его начинания получили дальнейшее развитие в трудах последующих поколений ученых. Для нас он всегда будет оставаться первым вепским ученым.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Богданова Г. Н. Самый красивый в Шимозере // Kodima, 1998, № 5 (62). С. 3.

Богданова Г. Н. Так хочется с тобой поговорить ... (К 95-летию со дня рождения Н. И. Богданова) // Карелия, 1999. 14 янв. С. 21.

Вепские народные сказки. Петрозаводск, 1996. 261 с.

Гаврилов С. Я. Из истории вепсов и их письменности // Вытегра. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 1. С. 202–205.

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Образцы вепсской речи. Л., 1969. 296 с.

Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.

Зайцева Н. Г. Вепсский язык и проблемы его развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 95–102.

Зайцева Н. Г., Яковлева Л. П. Указатель отечественной и зарубежной литературы по вепсскому языку // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1991. С. 86–123.

Муллонен М. И. Вепсская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1967. С. 105–109.

Мы освободим родную советскую землю. Письма с фронта, письма на фронт. Петрозаводск, 1990. 386 с.

Kert G. Vepsän kielen tutkija // Neuvosto-Karjala, 1984. 22 tammik.

Školan opendai // Kodima, 2003, N 7–8. L. 21.

Архив Карельского научного центра (АКНЦ)

Личное дело Н. И. Богданова. 29.03.1941 г. // АКНЦ, ф.1, оп.26, № 17, 4 л.

Личное дело Н. И. Богданова (10.04 1946 – 11.02.1959 гг.) // АКНЦ, ф. 2, оп. 35, № 220, 55 л.

Личное дело Н. И. Богданова (дополнение) // АКНЦ, ф.2, оп. 35, № 220/1, 52 л.

1939–1941 гг.:

Сегозерский район. Тексты (карельские). Записи студента Н. И. Яковлева в 1939 г. и научного сотрудника Н. И. Богданова в 1940 г. // АКНЦ, ф.1, оп.38, № 204, 59 л.

Тексты (карельские). Пряжинский р-н КФССР, деревни Вешкелица, Котчура, Крошнозеро. Записи научных сотрудников ин-та М. В. Гордеевой и Н. И. Богданова в 1940 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 246, 86 л.

Богданов Н. И. Информационная статья о происходящем 17–21.03. 1941 г. совещании по финно-угорским языкам // АКНЦ, ф.1, оп. 38, № 258, 4 л.

Программа по собиранию диалектологического материала карельского языка. Ругозерский р-н. Ругозеро. Заполнил Н. И. Богданов, вепс. 1941 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 38, № 271, 96 л.

1946 г.:

Программа по собиранию диалектологического материала карельского языка. Михайловский с/ совет. Заполнили Н. И. Богданов, студенты А.Семенов и М. Миронов, 1946 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 3–6.

Малые вопросники по карельской диалектологии. Олонецкий р-н, Михайловский с/с. Рук. экспедиции Н. И. Богданов. 1946 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 8, 44 л.

Русско-карельский словарь по диалекту карел Михайловского с/с Олонецкого р-на Карело-Финской ССР (сост. Н. И. Богданов). 1946 г. // АКНЦ, ф.1, оп.43, № 9, 175 л.

Русско-карельский словарь по диалекту карел Михайловского с/с Олонецкого р-на Карело-Финской ССР (сост. Н. И. Богданов) 1946 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 10, 176 л.

1949 г.:

Богданов Н. И. К истории венсов (с приложением отзывов). 1949 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 171, 108 л.

Богданов Н. И. Предварительный отчет о научной экспедиции в Винницкий р-н Ленинградской обл. и Оштинский р-н Вологодской обл. (авг. 1949) // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 172, 50 л.

1955 г.:

Словарь венского языка. Сидорово 1955 г. (Собрал и составил Н. И. Богданов) // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 263, 86 л.

Тексты венского языка. С приложением предварительного отчета об экспедиции. Ленинградская обл. Ефимовский р-н д. Сидорово. 1955 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 264, 28 л.

1956 г.:

Богданов Н. И. Краткий отчет по экспедиции к венсам в Прионежский р-н по записи лингвистического материала в 1956 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 296.

Материалы экспедиции Института ИЯЛИ по сбору материалов венского языка. 1956 г. Записи Богданова Н. И., Зайцевой М. И. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 300, 36 маш. листов.

1957 г.:

Вопросник по собиранию материалов для диалектного атласа венского языка. Пондала, Куя. Заполнил Н. И. Богданов. 1957 г. // АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 168–169.

Тексты-образцы речи венсов (Пондала, Куя) // АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 170–172.

Полевой дневник Н. И. Богданова // АКНЦ, ф. 1, оп. 5, № 173.

Богданов Н. И. Предварительный отчет по экспедиции к венсам в Шольский р-н Вологодской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 175.

1958 г.

Краткий отчет руководителя экспедиции Н. И. Богданова о диалектологической экспедиции в Ефимовский р-н Ленинградской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 176.

Полевой дневник Н. И. Богданова // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 176, 13 л.

Записи Н. И. Богданова, Н. И. Няшпinnen в д. Сташково Ефимовского р-на Ленинградской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 181.

Записи Н. И. Богданова в д. Прокушево Ефимовского р-на Ленинградской обл. // АКНЦ, ф. 1, оп. 43, № 183.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ Н. И. БОГДАНОВА

Подготовка школьных учебников на венском языке (авторство, переводы и редактирование)

Andrejev F. A., Bogdanov N. J., Petuhov V. J., Silin J. A. Lugend knig: Toižele openduz vodele. L., 1933.

Bogdanov N., Härmäläinen M., Mihkijev A. Ezmäine vepsiden azbuk u lugend knig. L., 1932.

Bogdanov N., Loginov M. i toižed. Lugend knig. Toine cast', Ucpedgiz, M.; L., 1936. 2.

Popova N. S. Arifmeticeskijoiden zadacuiden i har'goitusiden keraduskirj. II cast' (Vepsskijale kelele perevodi N. Bogdanov). L., 1934.

Popova N. S. Arifmetikan openduz knig. I cast' (Vepsskijale kelele perevodi N. Bogdanov). Ucpedgiz, M.; L., 1936. 2.

Popova N. S. Arifmetikan openduz knig. II cast' (Vepsskijale kelele perevodi N. Bogdanov). Ucpedgiz, M.; L., 1937.

Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografij. I cast' (Vepsskijale kelele perevodiba F. Andrejev, N. Bogdanov, M. Loginov i V. Romanov). M.; L., 1936. 2.

Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografij. II cast' (Vepsskijale kelele perevodiba F. Andrejev, N. Bogdanov, M. Loginov i V. Romanov). Ucpedgiz, M.; L., 1936. 2.

Tetyrev V. A. Jestestvoznani. Openduz knig. II cast' (Vepsskijale kelele perevodiba I. Andrejeva, N. Bogdanov, M. Loginov i V. Romanov). L., 1937.

Estestvoznani. Openduz knig. IV cast' (vepsskijale kelele perevodiba I. Andrejeva, N. Bogdanov, V. Romanov). M.; L., 1937.

Статьи и неопубликованные работы

Богданов Н. И. К вопросу о возвратных формах глагола в диалекте Михайловского сельсовета Олонецкого района Карело-Финской ССР // ИКФНИБ АН СССР. 1947. № 132–134. – Рез. фин.

Богданов Н. И. К вопросу о начинательных глаголах в вепсском языке // ИКФНИБ АН СССР. 1948. № 2. С. 87–88. – Рез. фин.

Богданов Н. И. К истории вепсов (по материалам топонимики) // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. 1951. № 2. С. 22–31.

Богданов Н. И. История развития лексики вепсского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1952. 22 с.

Богданов Н. И. История развития лексики вепсского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1952. Машинопись // АНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204.

Богданов Н. И. Лексика как источник истории народа // ТКФ, 1954. Вып. 1. С. 60–67.

Богданов Н. И. Вепсский язык на данном этапе развития: (Тез. докл.) // Науч. сессия [Карело-фин. филиал АН СССР], посвящ. подведению итогов науч.-исслед. работ филиала за 1953–1954 гг., 18–21 апр. 1955 г. Петрозаводск, 1955. С. 215–217.

Богданов Н. И. К вопросу о древнем значении слова kansa в прибалтийско-финских языках // ИККФ. 1958. № 2. С. 166–169.

Богданов Н. И. Народность вепсы и их язык // ТКФ. 1958. Вып. 12. С. 63–75.

Богданов Н. И. Вепсский язык на современном этапе развития // ТКФ. 1958. Вып. 12. С. 76–82.

Богданов Н. И. Фонетика // Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. М.: Л., 1958. С. 7–42.

Богданов Н. Характерные особенности вепсского говора д. Куи (Панкратово) Шольского р-на Вологодской области // Совещ. по диалектологии финно-угор. языков. 23–27 июня 1958 г.: Тез. докл. Тарту, 1958. С. 12–14.

Богданов Н. И. О некоторых особенностях восточно-вепсских говоров – куйского и пондальского (материалы) // Прибалтийско-финское языкознание, М.: Л., 1961. Вып. 23. С. 33–41.

Сказки и былины Т. Е. Туруева (подготовка текста, вводная статья и комментарии Н. И. Богданова). Петрозаводск, 1940. Машинопись // АКНЦ, ф. 1, оп. 39, № 50. 289 н. л.

Переводы фольклорных произведений

Народное творчество Карело-Финской ССР. Записи 1938–1939 гг. (подготовка текстов, вступительная статья и примечания В. Чистова). Петрозаводск, 1940. 210 с.

Карело-финские эпические песни. Петрозаводск, 1950.

Участие в коллективных лингвистических работах

Программа по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка. Петрозаводск, 1946. 174 с. (в составе авторского коллектива под руководством Д. В. Бубриха).

Введение и примечания к Диалектологическому атласу карельского языка (в соавторстве с А. А. Беляковым, редактор атласа совместно с М. М. Хямäläйненом). 1956.

Руководство и редактирование

Синтаксис карельского языка. Петрозаводск, 1939 (Общее руководство авторским коллективом и редактирование).

Периодическая печать

Богданов Н. И. Информационная статья о происходящем 17–21. 03. 1941 г. совещании по финно-угорским языкам // Ленинское знамя. 1941. 4 апр.

Shitov. N., Bogdanov N. “Kalevalan” tulevan vuosipäivän johdosta. “Totuus”, 1947, heinäk. 15 p.

Из деревни Ладва-Ярви (перевод с фин. Н. И. Богданова) // Ленинская правда. 1959. 20 авг.

МОЙ ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ (К 100-летию со дня рождения Н. И. Богданова)

С Николаем Ивановичем Богдановым я познакомился в 1949 г., будучи студентом кафедры финно-угорской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета. В феврале 1949 г. в Петрозаводске состоялись торжества по случаю 100-летия полного издания карело-финского эпоса «Калевала». Заведующий кафедрой проф. Д. В. Бубрих организовал студентам поездку в Петрозаводск для участия в этих торжествах. 25 февраля в помещении Театра русской драмы (в настоящее время Национальный театр) состоялось торжественное заседание, на котором председатель президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О. В. Куусинен выступил с докладом «Об основном идейном содержании карело-финского народного эпоса «Калевала». Заседание было организовано с большим размахом. Мы, студенты, с языческим поклонением смотрели на живых классиков (в том понимании!) советской литературы: полного собственного достоинства Леонида Леонова, любознательную Мариэтту Сергеевну Шагинян, предупредительного Берды Кербабаяева и других не менее именитых гостей.

26–27 февраля состоялась юбилейная научная сессия Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, на которой выступили с докладами сотрудники ИЯЛИ: чл.-кор. АН СССР проф. Д. В. Бубрих – «К вопросу об этнической принадлежности рун «Калевалы», М. М. Хямяляйнен – «О языке рун «Калевалы», В. Я. Евсеев – «Пути развития карельских эпических рун», Х. И. Лехмус – «Элиас Леннрот – составитель «Калевалы», доктор филологических наук В. Г. Базанов – «Калевала в России» и др.

В то время Н. И. Богданов занимал должность ученого секретаря института и, конечно, познакомил нас с сотрудниками сектора языкознания, а также с их работой. Экскурсоводом и гидом по городу у нас был студент Петрозаводского университета Мартти Куусинен – внук Отто Вилле Куусинена.